

Наталья Солнцева

Адвокат и его женщины

Мистический детектив (АСТ)

Наталья Солнцева

Адвокат и его женщины

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Солнцева Н. А.

Адвокат и его женщины / Н. А. Солнцева — «Издательство АСТ», 2018 — (Мистический детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-107743-3

Успешный, уверенный в себе адвокат Нечаев оказывается в центре скандальных событий. Казалось бы, ничего неожиданного при такой профессии, но... С некоторых пор его начинает преследовать человек... или фантом, который постоянно призывает убивать... Будучи здравомыслящим человеком, адвокат ищет рациональное решение этой задачи. Но почему-то совершенно не берет в расчет женщин, которые его окружают. И напрасно... Если у женщин возникают проблемы, они решают их радикально и жестко. Однажды возлюбленная мага попросила его о маленьком одолжении, а тот не смог ей отказать... Давняя история, но она повлекла за собой цепь роковых несчастий, которые передаются вместе с семейными драгоценностями из поколения в поколение.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107743-3

© Солнцева Н. А., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	53
Глава 14	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Наталья Солнцева

Адвокат и его женщины

© Солнцева Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ»

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Книга рождается в тот момент, когда вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и вашего.

Жизнь – это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша Наталья Солнцева

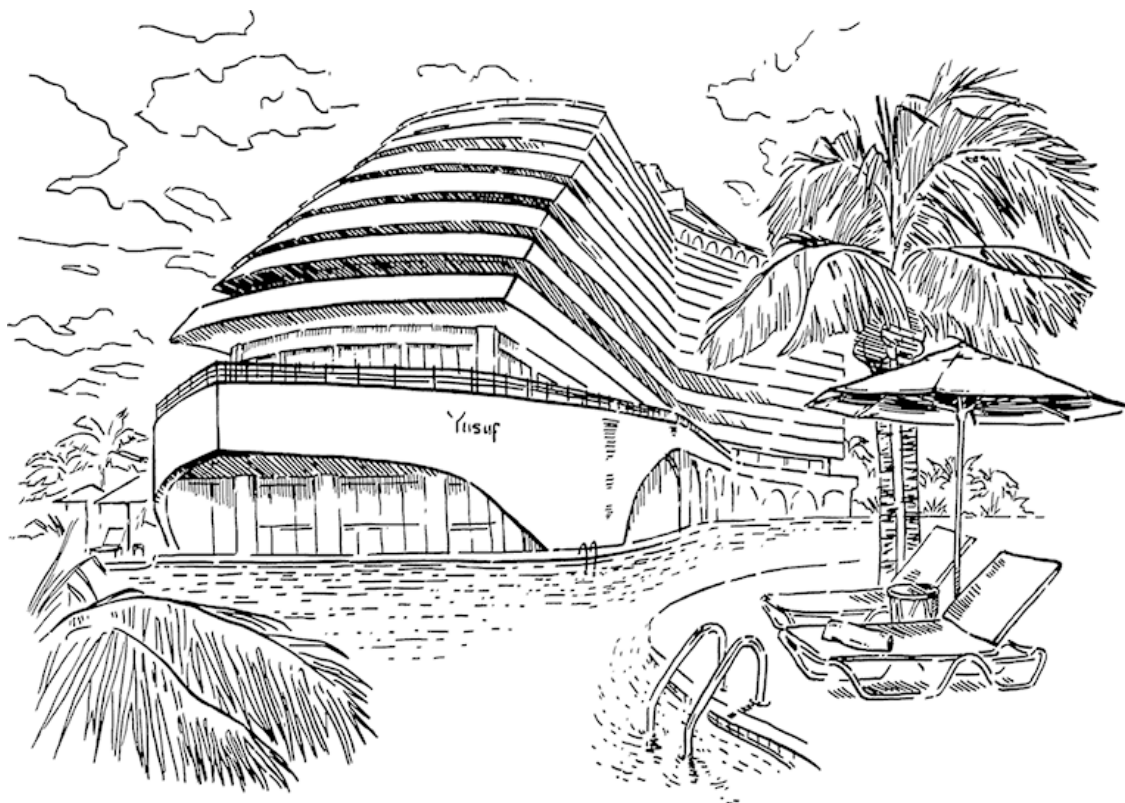
Все события и персонажи вымышлены автором.

Все совпадения случайны и непреднамеренны.

«Не понятое вами остерегайтесь называть несуществующим».

Роберто Бартини

Глава 1

Москва, 1898 год

– Как это произойдет? – взволнованно спросила женщина. – Где?

– Я вижу тесное темное помещение... – закрыв глаза, проговорил мужчина. – Там несколько человек... и яма в углу...

– Какая яма?

– Похоже, могила: по бокам груды земли, а внутри... покойник.

– Мертвец? – ужаснулась женщина. – В гробу?

– Завернут в одеяло...

– Боже мой! Ты меня пугаешь!

– Прости, я, кажется, ошибся. Там... два мертвеца. Один из них убил другого... а после... покончил с собой.

– Кошмар! Это что, бандитский притон?.. Нельзя ли выбрать более приличное место?

– Место и время выбирают звезды, а не твой покорный слуга...

– И ничего невозможно изменить?

– Ничего, – покачал головой мужчина. – Расчеты сделаны, но ты можешь отказаться. Подумай, я тебя не тороплю.

– Мне от твоих слов дурно стало...

Мужчина пожал плечами и потянулся за бутылкой кипрского вина.

– Хочешь выпить?.. Нет?.. А я выпью, пожалуй! За успех нашего дела!

Стол, за которым сидела эта странная пара, был накрыт к ужину. Горели свечи, за окнами чернела ночь. Мужчина налил себе полный бокал, с удовольствием сделал глоток и одобрительно хмыкнул. Женщина спросила:

– Я останусь точно такой же молодой и красивой? Ты обещаешь?

– Конечно, дорогая...

– Я тебе не верю!

– Воля твоя. Боишься, значит, не стоит рисковать. Пусть все идет своим чередом.

Она задумалась. По ее прелестному лицу с тонкими чертами пробежала тень, в глазах вспыхнула отчаянная решимость.

– Ах, была не была! Я согласна! Только скажи, что это за темная комната, где я... где мне суждено... – женщина запнулась и замолчала, кусая губы.

– Честно говоря, я в затруднении, – признался мужчина. – Что-то наподобие каретного сарая... но маленького...

– Что там внутри за люди? Они мне не помешают?

– Напротив, помогут.

– Боже мой! – воскликнула она и заломила руки. – Мне очень страшно! Я боюсь смерти... но еще больше я боюсь попасть в пекло!

Мужчина закрыл глаза и вздохнул.

– Ты точно не попадешь в пекло... Вижу светящийся прямоугольник... и тебя в нем... Это не зеркало!.. Не окно... не дверной проем... Черт меня побери, если я что-нибудь понимаю!..

– Это ведь не преисподняя? Поклянись мне, что я не окажусь в аду! – взмолилась женщина. – Поклянись!

– Клянусь, – с легкостью молвил он, обнимая ее за плечи. – Более того, ты не будешь одна. Я отправлю с тобой провожатого...

* * *

Турция, наше время

Отель «Юсуф» был похож на пассажирский лайнер, выброшенный на берег. Белые лоджии, словно прогулочные палубы, внизу – пальмы и большая терраса, выходящая прямо на пляж.

– Пекло, – недовольно пробурчал Ренат, устраиваясь на шезлонге под камышовым зонтиком. – Мы в первый же день обгорим. Завтра будем стонать и мазаться средством от ожогов.

– Сейчас осень, а не лето, – возразила его спутница, стройная миловидная дама лет тридцати. – Солнце не такое злое.

– А море теплое, как молоко...

– Купайся в бассейне.

– Я предпочитаю естественные водоемы.

– Тебе не угодишь.

– Какого рожна ты потащила меня в Турцию, Лара? – продолжал ворчать мужчина. – Я терпеть не могу эти кишашие туристами пляжи. Здесь невозможно уединиться!

– Что за муха тебя укусила? Я еще в аэропорту заметила твою кислую мину.

– Тебе отлично известно, что я не люблю жару и толпы людей на улицах. Мы не сможем нос высунуть из отеля.

– А зачем? – равнодушно отозвалась она. – Тут развлечений хватает. Фитнес, бильярд, теннис, сауна, боулинг, два ресторана. Выбирай, не хочу.

Он внезапно переключился на другую тему.

– Как тебе Жанна? Артем выдает ее за жену, но это не так.

– Ты подсматривал в их паспорта? – пошутила Лариса, понимая, что он имеет в виду.

– Интересная пара, – неопределенно протянул Ренат.

С Артемом и Жанной они познакомились в Шереметево, когда вылетали на отдых из Москвы. Уже тогда было ясно, что встретились им эти двое неспроста.

– Кстати, где они? – приподнялась Лариса, оглядываясь по сторонам.

– Остались в номере. Жанна плохо переносит автобус. Ее укачало, пока мы добирались до отеля. Неужели ты не заметила? Она лежит пластом, а Артем пьет виски. Его что-то гложет. – Он немного помолчал и добавил: – Мы ведь из-за них сюда прикатили?

– Ты провидец.

Лариса перестала поддерживать разговор и сделала вид, что дремлет. Ренат принял ее игру и тоже притворился спящим. Зонтик из сухого камыша надежно задерживал солнечные лучи, так что ожоги новичкам не грозили. Ренат успокоился и вскоре в самом деле погрузился в сон...

Во сне он видел странного человека, который называл себя Карлом и предлагал ограбить сейф дирекции отеля. «Я подскажу тебе, как это обтяпать, – бубнил тот, уставившись на Рената водянистыми глазами. – Загребешь кучу бабла на халяву и комар носа не подточит! Рискни. Мужик ты или нет? купишь золотых цапок своей бабе... Ты же ее любишь? Решайся!.. Или кишка тонка?»

* * *

В двухкомнатном люксе стояла приятная прохлада. Артем о чем-то напряженно размышлял, а его подруга дремала. Жанну измучил перелет, духота, автобус, в котором как нарочно сломался кондиционер. Но даже ужасное самочувствие не портило ее необычную красоту. Жгучая брюнетка с белоснежной кожей покорила Артема с первого взгляда.

Он невольно вспомнил их первую встречу возле здания суда.

«Вы Артем Нечаев, адвокат подсудимого? – спросила она, и, не дожидаясь ответа, доверительно взяла его под руку. – Вы-то мне и нужны! У меня задание от редакции...»

Женщина была уверена в своей неотразимости и имела на то основания.

«Я не даю интервью, – сказал он, любуясь ее пышной смоляной шевелюрой и соблазнительными формами. – Особенно до вынесения приговора. Это исключено!»

Запах ее фруктовых духов показался ему вульгарным, но зато глаза... с лихвой компенсировали бы и более серьезный недостаток. Глубокая пронзительная синь с темным ободком и черной бусиной зрачка. Он утонул в этой бездонной лазури, потерял голову.

«Я Жанна Баркова, – запоздало представилась журналистка. – Корреспондент судебной хроники... Вы мне можете?»

Если бы она попросила его броситься в реку с моста, он бы ни секунды не медлил. Артем был мастером спорта по плаванию, а мощный выброс гормонов лишил его, всегда такого рассудительного и здравомыслящего, воли к сопротивлению. Он прикидывался суровым, но уже сдался в плен этой очаровательной даме.

Слова Жанны доносились до него сквозь гул крови в венах, сердце сладко забилося. Он из последних сил сохранял неприступность и важность, которые были частью его имиджа.

«Я понимаю, какая наглость приставать к вам сейчас... но у меня нет другого выхода...»

«Не удивительно, что ко мне подослали именно ее, – подумал Нечаев. – Она кого угодно сведет с ума!»

Ее покрытые матовой помадой губы шевелились, открывая ряд безукоризненных зубов, на щеках выступил нежный румянец. Артем чувствовал, что с каждым словом Жанны в его тело проникает как отрава, которой он рад. Он перестал слышать собеседницу и только смотрел, впитывая мельчайшие детали ее облика. Тогда она казалась ему неземным существом, ангелом-искусителем. Падшим или нет – еще предстояло узнать.

Теперь на широкой кровати в номере турецкого отеля лежала другая Жанна – доступная, предсказуемая, но от этого не менее желанная. Она плохо переносила самолеты и прочий транспорт. «Путешествовать со мной – сущее наказание, – признавалась молодая женщина. – Ты не раз пожалеешь!»

Жанна лукавила, это был прием ее флирта: наговаривать на себя и потом наслаждаться готовностью спутника терпеть любые ее капризы, лишь бы быть рядом.

В постели она превзошла самые смелые ожидания Артема и вызвала у него приступ ревности.

«Сколько у тебя было мужчин до меня?» – не сдержался он.

«Один... но он знал толк в любви».

«Он тебя бросил? Или ты его?»

«Какая разница? Ты не исповедник, а я – не грешница».

«Чем, по-твоему, мы занимаемся, если не грешим?»

«За грех полагается наказание, – нахмурилась она. – Может, ты его и заслуживаешь. А я – нет!»

Жанна пошевелилась, поправила подушку и повернулась на другой бок. Артем, не спуская с нее глаз, налил себе еще виски и выпил. Целых две недели они будут жить бок о бок в этом просторном номере с видом на море. Фантастика!.. Спиртное его не брало. В голове бродили тревожные мысли. Он осторожно поставил стакан на прикроватную тумбочку и вздохнул.

– Кто ты, Жанна? – беззвучно спросил он, глядя на ее роскошное тело. – Мое счастье?.. Или моя гибель?

Глава 2

Душевая в номере была облицована кремовой плиткой с геометрическим узором. Вчера вечером Ренат от скуки ходил в хамам и там видел точно такую же отделку. Хозяин отеля особо не заморачивался оригинальным дизайном. Ренат обратил на это внимание как бывший профессионал. Не так давно он сам разрабатывал интерьеры, пока кардинально не сменил род деятельности.

Новая жизнь преподносила ему сюрприз за сюрпризом. Даже поездка на отдых могла обернуться бог знает чем. Его любовь к адреналину получила кучу поводов для удовлетворения. С этими мыслями Ренат насухо вытерся полотенцем, обернул его вокруг бедер и посмотрел на себя в зеркало. Там отражался довольно привлекательный мужчина, разменявший четвертый десяток. Темно-русые волосы, аккуратно подбрита в гостиничной парикмахерской щетина, красивые губы, ямочка на подбородке, которая так нравится женщинам, спортивный торс.

– Не мешало бы подрасти сантиметров на пять, – критически заметил он. – Ну ничего, и так сойдет.

Из-за его плеча показался блондин с водянистыми глазами. У него был нос с горбинкой и длинные светлые кудри. Ренат не испугался, как можно было ожидать.

– Привет, Карл! Тебе тоже не спится?

– Ты обдумал мое предложение? – деловито осведомился тот.

– Насчет грабежа? По-моему, ты ошибся адресом, дружище. Я не умею вскрывать сейфы и у меня нет ни малейшего желания загреметь в турецкую тюрьму.

– О тюрьме речь не идет! – заверил блондин. – Я дам тебе подробные указания, и ты легко провернешь это дельце. Не будь занудой! Давай развлечемся! Заодно порадуешь свою бабу дармовыми украшениями. Сейф битком набит золотишком! Там и брюлики есть. Я проверил. Твоей бабе идут брюлики?

– Не называй ее «бабой»! – возмутился Ренат.

– Ах, да, да. Пардон! Она – лучшая из женщин. Не такая, как все. Особенная, неповторимая. Тем более, сделай ей подарок. Она этого заслуживает, верно?

– Полагаешь, Лара сможет надеть краденые украшения к обеду?

– Лучше к ужину, – глумливо улыбался Карл.

– Нас повяжут раньше, чем она успеет произвести эффект.

– Ее зовут Лариса?.. Чудесное имя. А главное, редкое. Где ты ее откопал?

– Сгинь! – разозлился Ренат. – Ты меня утомил своими глупостями!

Из-за двери раздался женский голос:

– Милый, с кем ты там разговариваешь?

Ренат на секунду отвлекся, и Карл исчез. Как ни бывало.

– Ты еще долго? Я хочу прогуляться по пляжу, пока все спят.

– Сейчас выхожу...

Ренат, озадаченный разговором со странным блондином, прошелся расческой по волосам и открыл дверь. Лариса сонно зевнула, заглядывая в ванную.

– Ты один?

– Кто тут еще может быть?

– Я что-то слышала...

– Тебе показалось.

Он отправился одеваться, а она встала под душ и включила воду. Ренат с кем-то говорил, но не признается. Это насторожило ее. Неужели, началось?..

* * *

Москва, полгода тому назад

В адвокатской конторе «Нечаев и Ко» было сумрачно. Посетитель нервозно оглядывался.

– Значит, вы гарантируете конфиденциальность? – переспросил он. – Мы здесь одни?

– Не волнуйтесь. Мой компаньон редко появляется в офисе. Секретаршу я отпустил. Так что нас никто не услышит, господин Самарин.

Артем пытался определить, сколько ему лет. На вид – около тридцати. Короткая стрижка, крепкое телосложение, шрамы на лице. Похож на спортсмена. Глаза словно шарят по углам, нигде не задерживаясь. «Скользкий тип, – отметил он про себя. – И вряд ли платежеспособный».

– Вам известно, сколько я беру за услуги?

– Да, – кивнул Самарин. – Я навел справки, прежде чем обратиться к вам. Пока что мне нужна только ваша консультация.

– По какому вопросу? Излагайте.

– Надеюсь, вы не пользуетесь скрытой камерой или диктофоном?

– У меня серьезная клиентура, – поморщился Артем. – Я забочусь о своей репутации.

– Простите, но я хотел бы быть уверенным...

– Если вы сомневаетесь, можете поискать другого адвоката.

– Я уже искал, – с раздражением процедил посетитель. – Вы зарекомендовали себя наилучшим образом. Возможно, мне понадобится ваша защита в суде.

– Даже так?

– Что вас удивляет? Разве не этим вы зарабатываете на хлеб с маслом?

– Допустим, – нетерпеливо вздохнул адвокат и посмотрел на часы. – Уже поздно, я спешу домой. Давайте перейдем к делу.

– Давайте, – кивнул Самарин и судорожно сглотнул. – В общем, все просто. Я убил человека...

В кабинете повисла напряженная пауза. С ходу такого признания Артем не ожидал и с трудом сохранял невозмутимость.

– Я вас правильно понял? Вы...

На скулах Самарина вздулись желваки.

– Что тут не понятно? Перед вами – убийца, господин адвокат. Я этого не хотел... так уж получилось. Он довел меня! Сам не знаю, как это произошло...

– Кто – «он»? – тоном профессионала уточнил Артем.

– Он нарочно провоцировал меня, донимал, выедал печень!.. Я опомнился, пришел в себя, но было поздно... Он завалился в кресле набок и замер. Я кинулся к нему, проверил пульс... Он был мертв. Я поднес зеркальце к его губам, оно осталось чистым... Я не врач, однако...

– И что вы сделали, когда убедились в его смерти?

– Надо было вызвать полицию, верно? А я не смог...

Самарин замолчал и поднял на собеседника больные глаза. Он пытался вызвать жалость к себе, как многие из тех, кто сидели на его месте. Обычный убийца. Среди бывших спортсменов, которые не рассчитывают силу своего удара, такое бывает.

– Где труп? – спросил адвокат.

– У меня в гараже, на даче... Кто его просил доводить меня до белого каления?! – отчаянно воскликнул Самарин. – Я предупреждал, что однажды не выдержу, и... А он будто с цепи сорвался! Твердил и твердил всякие гадости! Вы бы тоже не вынесли. У него была жуткая, изощренная фантазия! Нарочно не придумаешь...

– Вы живете на даче? – догадался Артем.

– Я сдал московскую квартиру, а сам перебрался за город. Там воздух, речка, лес. Можно рыбачить, собирать грибы. Теперь всему этому конец... Меня посадят?

– За убийство вам дадут срок, разумеется, даже если оно непреднамеренное.

– Что мне делать? – упавшим голосом спросил Самарин. – Идти с повинной? Посоветуйте, как правильно себя вести... чтобы срок скостили? Мол, был в состоянии аффекта, ни черта не соображал... Вы же знаете, как надо говорить!.. На вас вся надежда.

– Сколько прошло времени?

– С тех пор?.. Сегодня ровно неделя. Семь дней...

– Труп так и лежит в гараже?

– Я закопал его прямо в земляном полу. Собирался забетонировать, чтобы все шито-крыто... Кто станет вскрывать бетон?.. Но он мне помешал! От него не стало покоя ни днем, ни ночью! Ходит и ходит, ноет и ноет... Меня совесть замучила, если честно. Я не злодей какой-нибудь, не душегуб! Не хотел я его мочить... Само вышло! Он кого угодно вывел бы из себя... Скотина!.. Мудак!.. Из-за него я буду на нарах париться!

Самарина перекосило от злости, он нецензурно выругался и попросил воды. Артем налил ему из графина, который ежедневно наполняла секретарша, и подал стакан. Пока посетитель пил, он прикидывал, сколько в словах того лжи?

– Как вы его?

Самарин поставил пустой стакан на стол и перевел дух. Вопрос адвоката заставил его заново вспоминать тот ужасный момент. Он прищурился и глухо сказал:

– Случайно... Клянусь вам!

– Вы бывший боксер?

– Что, заметно? – нахмурился Самарин. – Да. Но его я не бил. Я... свернул ему шею. Одним движением, как учили. На автомате! Я служил в ВДВ, понимаете?

– Вы... свернули человеку шею? Нечаянно?!

– У меня сработал рефлекс! Я не успел опомниться, как его позвонки хрустнули, и все было кончено. Финита ля комедия... Он покойник, я на всю жизнь в дерьме! Весело, правда? Он этого и добивался. Ему удалось!

У Артема пересохло в горле. В глазах убийцы блестели задорные искорки, на губах играла кривая улыбка. Кто знает, что взбредет ему в голову? ВДВ... Не исключена контузия, ранение, психическая травма. Возможно, он не подлежит суду. Его нужно лечить, а не наказывать.

– Вы не сказали, кем был потерпевший. Как его звали? В каких вы были отношениях?

– Он меня изводил... а я терпел, сколько мог. Я называл его Злой Сказочник.

– В смысле?

– Злой Сказочник! – яростно повторил Самарин. – Послушали бы вы его чертовы байки! Я еще долго продержался. Другой на моем месте давно бы его прихлопнул, как назойливую муху. Он умел достать до селезенки, намотать на кулак кишки и нагло ухмыляться!

Артем мог отказать этому бывшему армейцу, пусть ищет себе защитника попроще и подешевле. Но почему-то поступил вопреки своему правилу не связываться с психами. Какое-то странное любопытство, какой-то необъяснимый интерес проснулись в нем.

– Злой Сказочник, значит? Хм!.. Итак, перейдем к подробностям...

Глава 3

Турция, отель «Юсуф»

Лариса сошлась поближе с подругой Нечаева Жанной. Журналистка оказалась себе на уме: сделала вид, что охотно идет на контакт, но осталась закрытой. Женщины болтали о том о сем, и постепенно лед между ними таял.

– Вы с Артемом давно женаты? – полюбопытствовала Лариса, лежа на шезлонге возле бассейна.

– Чуть больше года.

Жанна солгала, потому что на этом настаивал Артем. Любовник почти был в ее власти, она могла веревки из него вить. Если бы не его подозрительная задумчивость, которая составляла ей конкуренцию. Адвокат часто погружался в протрацию, и Жанне порой приходилось окликать его, чтобы вызвать ответную реакцию.

Она знала себе цену. На нее заглядывались не только мужчины, но и их спутницы. Ревнивые жены старались увести своих благоверных подальше от опасной красоти. Артему это, похоже, нравилось. А Жанна откровенно развлекалась, кокетничая с тучными отцами семейств и наблюдая за тем, как бесятся их такие же тучные половинки.

– Хватит тебе их злить, – заметила Лариса. – Не то нарвешься на скандал. Какая-нибудь из этих теток хлебнет для храбрости и закатит истерику.

– Пусть не думают, что поймали бога за бороду!

– Тебе-то что? На их фоне ты выглядишь потрясающе.

– Мне не нужен фон, – лениво огрызнулась журналистка. – Мой Артем и так от меня без ума.

– Кто бы спорил?

Лариса замолчала и закрыла глаза, «прислушиваясь» к внутреннему состоянию собеседницы. Та была уверена в себе. Она не без оснований считала, что адвокат Нечаев обожает ее, и еще больше разжигала в нем страсть.

В бассейне плавали в основном дамы, мужчины же в полдневный зной отрывались кто в боулинге, кто в фитнес-центре или в баре. Ренат с Артемом решили покататься на водных скутерах и отправились на пляж.

– Скоро обед, – заявила Жанна, поднимаясь с шезлонга. – Где наши мужья?

– Мы с Ренатом не женаты, просто живем вместе. Свобода – главное условие счастливого союза.

– Вы никогда не ссоритесь?

– Почему? – улыбнулась Лариса. – Бывает. Но наши отношения – не обязателька, закрепленная чернильным штампом.

– Все так говорят. А потом по ночам плачут в подушку.

– Это не про меня.

Жанна поправила на носу темные очки, глядя в сторону моря.

– Где же Артем? Я хочу есть!

– Погоди немного, они скоро придут. Наверное, увлеклись. Взяли скутеры и гоняют по волнам. Артем любит риск?

– Думаю, да. Иначе не выбрал бы профессию адвоката по уголовным делам.

– Там адреналина хватает, – кивнула Лариса. – На этом они с Ренатом и сошлись.

– Он тоже адвокат?

– Нет, что ты! Он занимается информационными услугами.

– Да?

Жанна потеряла интерес к разговору. Ей было жарко и скучно. За завтраком она почти не ела, и ее мучил голод.

– У Артема были женщины до тебя?

Журналистка ответила не сразу, нетерпеливо глядя в сторону пляжа.

– Конечно. Ему сорок один год, и он пережил несколько романов.

– А ты?

– У меня тоже... были влюбленности. И сейчас поклонников хватает. Но я люблю понастоящему только Артема.

– Тебе нравится твоя работа?

Лариса сыпала вопросами, чтобы сбить собеседницу с толку, запутать и поймать на лжи. Впрочем, любые слова журналистки частично содержали неправду. Жанна с воодушевлением играла взятую на себя роль, а Лариса пыталась понять ее замысел. Та окрутила известного адвоката, чтобы... чтобы...

– Я с детства мечтала писать! Потому и пошла на журфак. Люблю сочинять интригующие истории, захватывающие сюжеты. Но на проверку все оказалось куда прозаичнее. Редактор задает тему статьи, диктует свои правила... в общем, инициатива подавляется на корню. Это удел журналистов, которые не составили себе имени.

– Надеешься сделать имя на процессах Нечаева?

– Почему бы нет? – улыбнулась Жанна. – Я послужу его славе, он даст материал для моего пера. Обоюдная выгода!

Молодая женщина спохватилась и поспешила сгладить свою циничную оговорку:

– Ты не подумай, что я с Артемом по расчету...

– Я и не думаю, – заверила ее Лариса.

Возникла напряженная пауза. Положение спас адвокат, который пробирался между разморенными на солнце отдыхающими. Следом за ним шагал Ренат.

– Как ты вовремя! – обрадовалась Жанна и встала навстречу своему «мужу». – Идем обедать? Я ужасно голодная...

Она взяла Нечаева под руку и торопливо повела к отелю.

– Поболтали? – осведомился Ренат, занимая ее шезлонг. – Что Жанна, удивила тебя?

– Эта барышня вертит адвокатом, как хочет.

– Еще бы! Видела, какими завистливыми взглядами ее проводили здешние матроны?

– Тише...

– Им не до нас, – рассмеялся Ренат. – Они злятся, любуясь попкой журналистки. Спорим, Жанна качает свои ягодички в зале? При ее талии бедра должны быть посуше.

– Хватит! – Лариса притворно надулась. – Неужели и ты купился на ее прелести?..

* * *

Москва, полгода тому назад

Нечаев настаивал на явке с повинной.

– Так мы добьемся смягчения наказания, – пообещал он Самарину. – Я сумею доказать в суде, что убийство было совершенно вами в состоянии аффекта.

– Ну да...

– Вы мне доверяете, Павел?

– Угу...

– Тогда делайте то, что я говорю!

– Ладно.

– Где вы работаете?

– Это еще зачем?

– Мне понадобятся ваши характеристики, свидетельства родственников и людей, которые хорошо вас знают, – объяснил адвокат. – В общем, я буду делать свое дело, а вы – свое.

– Значит, вы беретесь отмазать меня от тюрьмы?

– Не «отмазать», – поморщился Нечаев. – А обеспечить вам надлежащую защиту и уменьшить срок.

– Но сидеть-то все равно придется? – приуныл клиент.

– Боюсь, это неизбежно.

– Зря я пришел к вам и во всем сознался! Это он меня заставил... покойник! Пристал, как банный лист: «Иди, покайся! Облегчи душу! Не то гореть тебе в аду!» Я, дурак, послушал его...

– Не хотите гореть в аду? – пошутил адвокат. – Тогда сходите в церковь, получите отпущение грехов. Моя контора индульгенции не выдает.

– Смеетесь над моей бедой?

Нечаев не понимал, с какой стати взялся помогать этому недотепе. Может, из подсознательного чувства вины перед такими, как он? Сам Артем «откосил» от армии, не жил в казарме, не нюхал пороха, не прыгал с парашютом, не держал в руках автомата. Из оружия он пользовался лишь подаренным друзьями пистолетом «беретта», который иногда приходилось брать с собой на рискованные встречи. В принципе, у него весьма опасная профессия.

– Как у вас с деньгами, Самарин? Сможете заплатить мне за услуги?

– Кое-какие сбережения имеются...

– Кое-какие! – усмехнулся адвокат. – Ладно, я редко занимаюсь благотворительностью, но сейчас именно такой случай.

– По-вашему, я нищий? – окрылся бывший вояка. – Обидно! Хотя... вы правы. Ваши услуги мне не по карману. Но вы – лучший! Помогите мне...

Нечаев молча смотрел на отставного десантника, основательно потрепанного мирной жизнью.

– Вы воевали в горячих точках, Самарин?

– Нет. После срочной службы сдуру согласился подписать контракт, потом уже не смог отказаться. Пришлось в учебке натаскивать недоумков, которые никуда не годятся.

– У вас были нервные срывы? Драки? Контузия? Ранения?

– Один раз деревенский молокосос вытащил чеку, а гранату со страху выронил в окопе... Пацаны обделались, пока я ее выбрасывал за бруствер. Времени было в обрез, понимаете, да? Она взорвалась на лету!.. Всем досталось от осколков, ну и контузия, конечно.

Нечаев внутренне содрогнулся, представив себе то жуткое мгновение между жизнью и смертью. Не удивительно, что у сидящего перед ним человека расшатаны нервы. А ведь таких мгновений в военном деле хоть отбавляй.

– Итак, где вы работаете?

– Тренером в спортивной секции. До армии я был хорошим боксером, теперь пригодилось. Каждый день езжу в райцентр и обратно. На мотоцикле.

– А мотоцикл ставите в тот самый гараж, где...

– Да, – кивнул Самарин. – Вы правильно поняли. Вообразите, каково мне каждый раз заходить в гараж и видеть... его могилу. Я выровнял землю, чтобы не было заметно, но...

– Где вы познакомились с убитым?

– На рыбалке. Я люблю удить по утрам. Это успокаивает. Он подошел и спросил: «Клюет?» Мы разговорились...

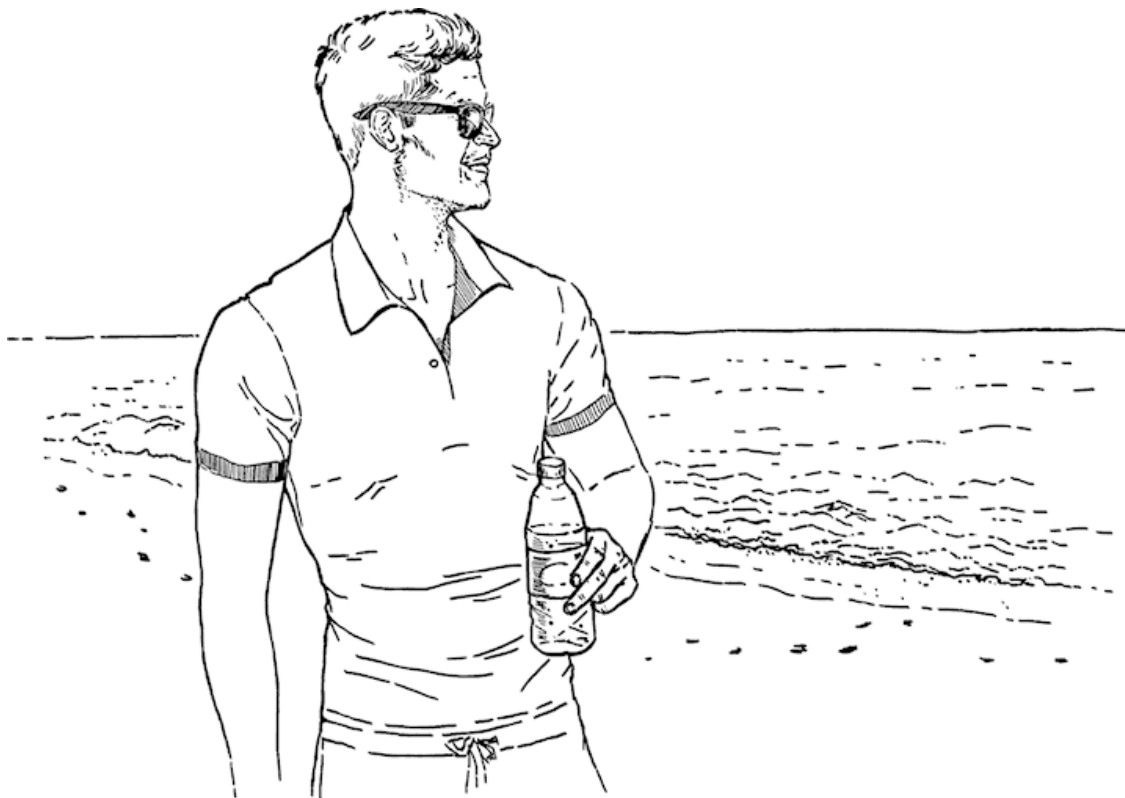
– Где он жил? Как его фамилия?

– Не знаю. Он приходил ко мне в гости на дачу, а к себе не звал. Мне было наплевать! Я люблю сидеть дома. С тех пор, как развелся с женой, совсем одичал. Он скрашивал мое одиночество своей болтовней...

– Он вам сказки рассказывал? – усмехнулся адвокат.

– Вроде того... Только он злой был, такую хрень нес, что уши вяли...

Глава 4

Турция, отель «Юсуф»

После обеда Ренат и Лариса поднялись к себе в номер. С лоджии открывался чудесный вид на море. Светлая полоса песка и дальше – сверкающая бирюзовая вода до горизонта. Справа у берега покачивались на волнах мелкие суденышки. Пляж опустел. Пальмы у отеля изнемогали от зноя.

– Как тебе знаменитый Нечаев?

– Где бы мы еще столкнулись? – улыбнулся Ренат. – В Турции на отдыхе! Я с трудом установил с ним телепатическую связь, которая постоянно прерывается.

– О чем он думает? – допытывалась Лариса.

– Когда мы катались на водном мотоцикле, он боролся с желанием сбросить меня в море. Хорошо, что здравый смысл победил. Я бы, конечно не утонул, но... лучше обойтись без экстремов.

– Он что-то заподозрил? Почувствовал интерес к своей персоне?

– Я пока не разобрался. Им что-то движет! Какая-то навязчивая чужая воля...

– Странно.

– Я вчера перед сном прошерстил социальные сети, нашел страничку Нечаева в фейсбуке... там почти ничего личного. Только работа. Последний раз он сделал пост за несколько дней до вылета. Заметки о каком-то судебном заседании. Жаль, что его жена, Вера Нечаева, не тусуется в Интернете. Совместных детей у них нет. У Веры – сын от первого брака. Зато секретарша Нечаева вовсю постит разную чепуху. В основном себя в разных позах и ракурсах. У нее селфи-лихорадка!

– На что Жанна рассчитывает? Она же не дура! Какой ей смысл выдавать Нечаева за своего мужа? Выяснить, кто есть кто – проще простого.

– Им обоим так удобнее, вот и все. Кому они нужны тут, в Турции? Если бы не мы с тобой, их выдумка легко сошла бы за правду. Кстати, на кой они тебе сдались? Признайся, наконец!

Лариса молча вышла с лоджии и через минуту вернулась с бутылкой белого вина и двумя бокалами с кусочками льда на дне.

– Открывай.

– Пить в такую жару? – поморщился Ренат.

– Вино натуральное и холодное, – настаивала она. – Из здешнего винограда. Я хочу попробовать.

– Понял. Наливаю...

Бокалы сразу запотели, а лед на дне заискрился на солнце и начал таять. Лариса сделала глоток и выжидательно уставилась на Рената. Он выпил и одобрительно кивнул.

– Неплохо. Так что насчет Нечаева?

– Ко мне обратилась его жена, Вера. Мы вместе учились в медицинском. После она работала стоматологом, как и я, родила ребенка. У нее сын.

– От кого?

– У Веры была бурная любовная история, она даже с родителями поссорилась из-за этого. Она не вдавалась в подробности об отце мальчика, а я не выпрашивала. По-моему, ей неприятно было вспоминать. В общем, Вера вышла замуж за Нечаева уже с ребенком. Она не работает, занимается домашним хозяйством и сыном. Честно говоря, меня удивил ее звонок...

– Почему она позвонила именно тебе?

– Мы дружили в универе. После выпуска разошлись в разные стороны, изредка созванивались. Как все! С кем из бывших сокурсников ты, например, поддерживаешь отношения?

– Без повода ни с кем, – сказал Ренат.

– Вот у Веры и возник этот повод! Муж стал вести себя неадекватно, пропадать куда-то, приходить домой поздно. Вопросы его раздражают, отлучки он объясняет деловыми поездками, ссылается на свою адвокатскую деятельность.

– И жена бьет тревогу?

– Ее можно понять. Семья трещит по швам. Если Вера потеряет Нечаева, она останется без поддержки. А ей сына надо поднимать. Он у нее проблемный. Страдает нервными припадками, в развитии отстает. Словом, развод станет для нее ударом, от которого она вряд ли оправится.

– Ей известно про Жанну?

– Полагаю, нет. Она подозревает неладное, но не уверена, что Артем ей изменяет.

– У Нечаевых принято проводить отпуск порознь? Муж укатил в Турцию, жена осталась дома... Как это понимать? По-моему, она элементарно могла проследить за ним в аэропорту и...

– Видишь ли, – перебила Лариса. – Не каждая женщина готова опуститься до слезки.

– Да ладно! Скажи еще, что это не комильфо.

– Вера вынуждена смотреть сквозь пальцы на прихоти Нечаева. Он воспитывает чужого ребенка, содержит их обоих, оплачивает дорогостоящее лечение мальчику. В конце концов, он имеет право на компенсацию.

– Вера знала, что муж летит в Турцию не один?

– Она поручила мне выяснить, с кем и как он проводит отпуск. Умоляла помочь ей! Я отказывалась, но не устояла перед ее слезами. Между прочим, она заплатила за наше пребывание здесь.

– Мы могли сами заплатить за себя, – фыркнул Ренат.

– Ну, уж нет! Если я выполняю ее дурацкое поручение, то за ее же счет! Я не обязана даром торчать там, где мне совершенно не интересно.

– Даже во имя женской дружбы?

– Дружба давно заглохла, мы просто бывшие однокурсницы. Зато Вера мне доверяет, в отличие от своих нынешних подруг. Зависть и злорадные сплетни – не то, что ей сейчас нужно.

Ренат предложил выпить за безрассудную молодость, которая, увы, не вернется. Лед в бокалах растаял, вкус и аромат южного винограда будил смуту в крови.

– Сразу нельзя было мне сказать? – прошептал он, касаясь губами щеки Ларисы.

– Я решила объяснить тебе все на месте. Когда я увидела на регистрации Нечаева с другой женщиной, мне стало не по себе. Дело не только в измене! Тут какая-то интрига, я чувствую. Жанна – не та, за кого себя выдает.

Ренат допил вино и обнял ее за талию, обтянутую хлопковой майкой.

– Вера в курсе, что ты посещала эзотерический клуб¹?

– Я не делала из этого секрета. В прошлом году мы случайно встретились, сидели в кафе, и она спросила, умею ли я читать чужие мысли? Я ответила, что учусь. Мы шутили, смеялись... она не принимала это всерьез, я тоже. С тех пор в ее жизни кое-что изменилось, и Вера вспомнила о том разговоре.

– Ты будешь читать мысли адвоката и его любовницы? За этим мы здесь? – прошептал Ренат, поглаживая ее плечо. – Ты уже чуть-чуть загорела... На сегодня солнца тебе хватит. Пойдем вечером в ресторан, потанцуем. Раз уж так сложилось, надо развлекаться на всю катушку.

– Почему Нечаев хотел сбросить тебя в воду?

– Я надеюсь в скором времени это выяснить...

* * *

Жанна лениво отвечала на его поцелуи, потом загорелась, и они занимались любовью до сумерек. Закат проникал сквозь шторы, окрашивая спальню в багровые тона. Кожа молодой женщины казалась бронзовой, ее точеное тело светилось в лучах заходящего солнца.

– Ты самая красивая из всех, кого я знал...

Нечаев тяжело дышал, ощущая, как сильно бьется сердце. Жанна изматывала его, привыкшего к размеренным супружеским ласкам. Мысль о жене мелькнула, обожгла и пропала.

– Ты ее любишь?

– Кого? – спросил он, понимая, что речь идет о Вере.

– Не притворяйся, что не понял, – обиженно протянула любовница. – Будешь ей звонить сегодня?

– Я обещал.

– Думаешь, она не догадывается о нас с тобой?

– Мы с Верой давно отдыхаем порознь. Она ездит с сыном в специальные санатории, а я – куда захочу. У нас такой договор. До сих пор мы его не нарушали.

– Значит, ты обязан докладывать ей о каждом своем шаге? Что ты ел? С кем спал?

Жанна затеяла провокацию. Она не была скандалисткой, но иногда ее подмывало задеть Артема за живое.

– Прекрати, – взмолился он. – Мне и так нелегко.

– Совесть мучает? Да? Ты тут со мной, а она там одна с больным ребенком. Бедняжка! Ты предал ее, как ни крути.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Иди за мной».

– Тебе доставляет удовольствие мучить меня? Если бы ты знала...

Он осекся и замолчал, любуясь ее маленькими округлыми грудями. Плоский живот мягкими линиями перетекал к лобку с темной полоской подстриженных завитков. От одного вида этой полоски у Нечаева перехватило дыхание. Он опять потянулся к Жанне, но та решительно отвела его руку.

– Я хочу быть единственной! – безжалостно заявила она и повернулась к нему спиной.

– Жанна... довольно капризничать...

Он встал, откупорил бутылку шампанского, налил ей и себе. Пена вышла из берегов и поползла вниз по стенкам бокалов. Нечаев глотал шипучее вино, борясь с желанием наброситься на Жанну, как набрасывается на свою добычу дикий зверь.

Минутное помешательство схлынуло, он очнулся, поставил бокал на тумбочку, смахнул испарину и выпил прямо из горлышка. Жанна уставилась на него во все глаза.

– Что с тобой?

– Ничего... – буркнул он, отрываясь от бутылки. – Выпьешь еще?

– У тебя был такой бешеный взгляд...

– Уймись, ради бога! – не выдержал Артем. – Не то я... не знаю, что сделаю!

– Иди в душ, облейся холодной водой, – презрительно процедила она. – Остынь.

Он так и поступил. Скрипя зубами, прошел босиком в ванную, включил воду и встал под ледяную струю. Огонь внутри потух так же внезапно, как и вспыхнул. Нечаев устыдился своей грубости. Жанна подарила ему восхитительное наслаждение, а он, неблагодарный...

Артем с ужасом вспомнил, как чудом не столкнул в море нового знакомого, Рената, с которым они катались на водном скутере, и подставил лицо под холодный душ.

– На сегодня всё? – в отчаянии пробормотал адвокат, с ужасом предугадывая ответ.

– Не всё! Не всё! – глумился над ним выглядывающий из-за плеча субъект. – Тебя ждут незабываемые приключения, дружище!..

Глава 5

Москва, полгода тому назад

Много раз после той первой беседы с бывшим десантником Артем мысленно возвращался к ней. Чего он тогда не учел? В чем заблуждался? Что заставило его ввязаться в эту нелепую и дикую историю?

Самарин по его совету отправился в полицию и признался в убийстве приятеля. Объяснил, что мужик достал его своими домогательствами.

– Он был геем? – осклабился оперативник, записывая показания.

– Нет! Не в том смысле...

– Какие же *домогаательства* вы имеете в виду?

– Он подбивал меня на всякие противоправные и мерзкие штуки. Сначала вынуждал ограбить местный магазин и даже придумал подробный план, как это сделать. Потом требовал, чтобы я бомбанул парочку ювелирных салонов. Его аппетиты постоянно росли! Он заговорил о банковских инкассаторах... и разработал целую схему, как взять деньги и не попасться. Я отнекивался, переводил всё в шутку, злился. В общем, испробовал все способы отвести его от дурных замыслов. Но он не сдавался! Он обладал силой убеждения, понимаете?.. Я испугался, что поддамся его воле и... Он решил погубить меня! В него словно бес вселился... Он то и дело доводил меня до белого каления! Я не мог спать, не мог есть... только и думал, как от него избавиться. Он снился мне, ходил за мной по пятам... Я прогонял его, но он возвращался опять и опять!

– Он был вором?

– Мне кажется, нет. Он не похож на преступника.

– На кого же он похож?

– На бродягу с большой дороги... Одет как попало, патлы распушены, руками машет и говорит, говорит, говорит!.. Боже, как он меня допек!!!

– Вы много пьете? – уставился на Самарина полицейский. – У вас отекающее лицо, мешки под глазами.

– Это от недосыпания. Думаете, после смерти он оставил меня в покое? Я его убил, потому что не мог больше терпеть... А он продолжает преследовать меня! Если я отсижу, он от меня отстанет? Надеюсь, что да. Иначе... мне придется наложить на себя руки. Он несколько раз намекал на это! Требовал, чтобы я покончил с собой, раз я такой хлюпик! Теперь у него новая уловка. Ему, видите ли, скучно на том свете без меня...

Оперативник уставился на Самарина изумленным взглядом. Перед ним сидит сумасшедший или упившийся до белой горячки алкаш? Он потянул носом, но не почувствовал запаха спиртного.

– Вы употребляете наркотики?

– Пробовал, врать не буду. Но бросил. Не успел втянуться. Я не наркоша, начальник. Могу напиться до чертиков, когда не вмоготу становится.

– Запой бывают?

– До этого пока не дошло, – вздохнул Самарин. – Но выпиваю много, если прижмет.

– Вы состоите на учете в психдиспансере?

– Нет. И с наркотой я завязал. Вы думаете, у меня глюки?

– Значит, вы свернули шею своему приятелю, потому что... вам не нравилось с ним общаться?

– Он сидел за столом, а я встал выключить чайник. Его макушка была совсем рядом. Я не сдержался, схватил его сзади за голову... позвонки – хрусть, и всё... Амба!.. А что бы вы сделали на моем месте? Он подговаривал меня зарезать бывшую жену... изнасиловать соседку по даче. Расписывал, как это будет! Смаковал подробности. Говорил, что обожает подсматривать... Вот он – конченный псих!

– Где труп, Самарин? Вы подтверждаете, что закопали его в гараже?

– Ну да. Дождался темноты, отволол его туда и похоронил. Поглубже, чтобы собаки не унюхали. У нас на улице полно бродячих псов.

Оперативник с сомнением качал головой. Признания Самарина казались ему бреднями психопата. Какой-то молодчик подговаривал его грабить и убивать, а он, видите ли, боялся попасть под его влияние. Неужели нельзя было просто набить прилипале морду и спровадить прочь?

– Зачем вы пускали этого... Сказочника к себе в дом, если он вас бесил?

– Его непустишь!.. Да он плешь проест! Будет стоять под окном и канючить! Или в дверь стучать часами... Однажды я решил не открывать ему, так он через чердак забрался! Ночью! По наружной лестнице! И давай меня тормошить, донимать всякой чертовщиной! Язва, а не мужик.

– Через чердак, говорите?

– Дачный домик у меня небольшой, на чердак залезть – раз плюнуть. А он ловкий, как обезьяна!

– Ладно, Самарин. Я вас понял. Берем группу и едем, покажете, где лежит тело.

– Под землей в гараже, – мрачно повторил бывший армеец. – А без меня никак нельзя? Не хочу я его видеть. Даже мертвого! Я вам адрес скажу, ключи от гаража дам. Они всегда со мной, в кармане ношу. Вот, берите...

– Без вас не обойдемся, – вздохнул полицейский, протягивая Самарину протокол. – Прочитайте и распишитесь...

* * *

Турция, отель «Юсуф»

Ночью Жанна проснулась от сквозняка, который раздувал занавески. На море начинался шторм. Было слышно, как с шумом набегают на берег волны.

Она повернулась на бок, приподнялась на локте и заметила, что Артема рядом нет. Может, он на лоджии? Любуется разгулом стихии?

Жанна соскользнула с кровати и выглянула на лоджию. Та была пуста. Ветер раскачивал подвесные горшки с цветами, гнул пальмы внизу во дворе. В воздухе пахло водяной пылью и йодом. В ресторане на первом этаже играла музыка. Отдыхающие, которым не спалось, танцевали и заводили отельные интрижки.

Жанна отправилась в туалет, убедилась, что Артема нет и там, вернулась в спальню, села и задумалась. Музыка из ресторана раздражала ее, обожженные на солнце плечи побаливали. Куда же подевался любовник? Неужели, решил поболтать с женой, пока она спит?

Жанна увидела на тумбочке его айфон и хмыкнула. Все ясно! Нечаев пошел на танцульки и позаботился, чтобы его не беспокоили. Она сняла тончайшую ночнушку, накинула платье с прошвами, которое так нравилось Артему, пригладила волосы и вышла из номера.

В коридоре горели светильники. В отеле шла ночная жизнь, как и было обещано в рекламном проспекте. Те, кто плохо переносит жару, предпочитали выходить из номеров после захода солнца.

Жанна спустилась в ресторан, но Артема в зале не обнаружила. За стеклянной перегородкой, отделяющей ресторан от террасы, бушевала непогода. Летал мусор, в свете фонарей было видно, как волнуется вода в бассейне и падают зонтики.

Работники отеля, которые не спали, сновали по территории, прибирая то, что валилось и лежало на земле. Жанна постояла, глядя через стекло на их суету и размышляя, где искать Нечаева. И вообще, надо ли ей это делать.

– Черт с тобой! – процедила она и решила идти к себе.

Сон пропал, но торчать без толку в ресторане не хотелось. Жанна в негодовании поднялась в номер и прилегла на диване. Отсутствие любовника ей не понравилось. Где он бродит? А главное, почему он бросил ее одну без предупреждения? Мог бы сказать, что собирается прогуляться по ночному пляжу, например... и взять ее с собой. Было бы забавно!

Ветер, пальмы, прибой, огни фонарей, доносящаяся из ресторана музыка – все это казалось Жанне дешевым романтизмом, который претил ей. Интересно, Нечаев все еще привязан к жене? Или его удерживает возле нее ложное чувство долга?

Жанна вспомнила ссору с ним накануне отъезда. Они повздорили из-за его приемного сына. Артем слишком заботился о чужом ребенке, и это раздражало ее. Пусть Вера сама возится со своим отпрыском! Мало того, что она повесила на шею Нечаеву большое чадо, так еще и претензии предъявляет.

«Пошли ее под три черты! – в сердцах посоветовала Жанна. – Мне надоело слушать, как вы обсуждаете диагнозы и лечение! Сколько можно?.. Где папаша мальчика? Почему ему наплевать на собственного ребенка?»

Артем сердито промолчал, в его глазах вспыхнуло возмущение. Жанна поняла, что перегнула палку и примирительно улыбнулась: «Ладно, проехали. Это не мое дело».

Она складывала вещи в чемодан, а Нечаев наблюдал за ней, сидя в кресле и нервно покачивая ногой.

«Ты переживаешь из-за нее?» – взвилась Жанна.

«Я не хочу, чтобы Вера страдала. Ей и так досталось от жизни».

«Она живет на всем готовом, ты выполняешь ее прихоти, тратишь кучу денег на санатории, реабилитационные центры и прочую дребедень! Тебе не кажется, что Вера злоупотребляет твоей добротой? Она использует сына, чтобы удерживать тебя. Это ясно, как день!»

Нечаев изменился в лице, встал, бросил: «Поеду домой собираться», и хлопнул дверью. Жанна осталась в квартире одна, разозлилась и заплакала. Незримая борьба с законной супругой любовника проходила с переменных успехом. Вера не сдавалась, но и Жанна не отступала.

В коридоре отеля раздались шаги, она очнулась от воспоминаний и приоткрыла дверь. Мимо прошел Ренат, заметил ее и вернулся.

– Жанна? Ты не спишь?

– Артем пропал, – упавшим голосом сообщила она. – Ты его не видел?

– Нет. Мне тоже не спится, вот, решил пройтись.

– Я ужасно волнуюсь! – Жанна открыла дверь шире и оглянулась по сторонам. Кроме Рената, в коридоре никого не было. – Может, он пошел на пляж? Купаться в шторм очень опасно. Я боюсь за него!

– Артем достаточно благоразумен, чтобы не лезть в воду в такую бурю. Волна большая!

– С некоторых пор я сомневаюсь в его благоразумии.

– Seriously? Он показался мне рассудительным и взвешенным человеком.

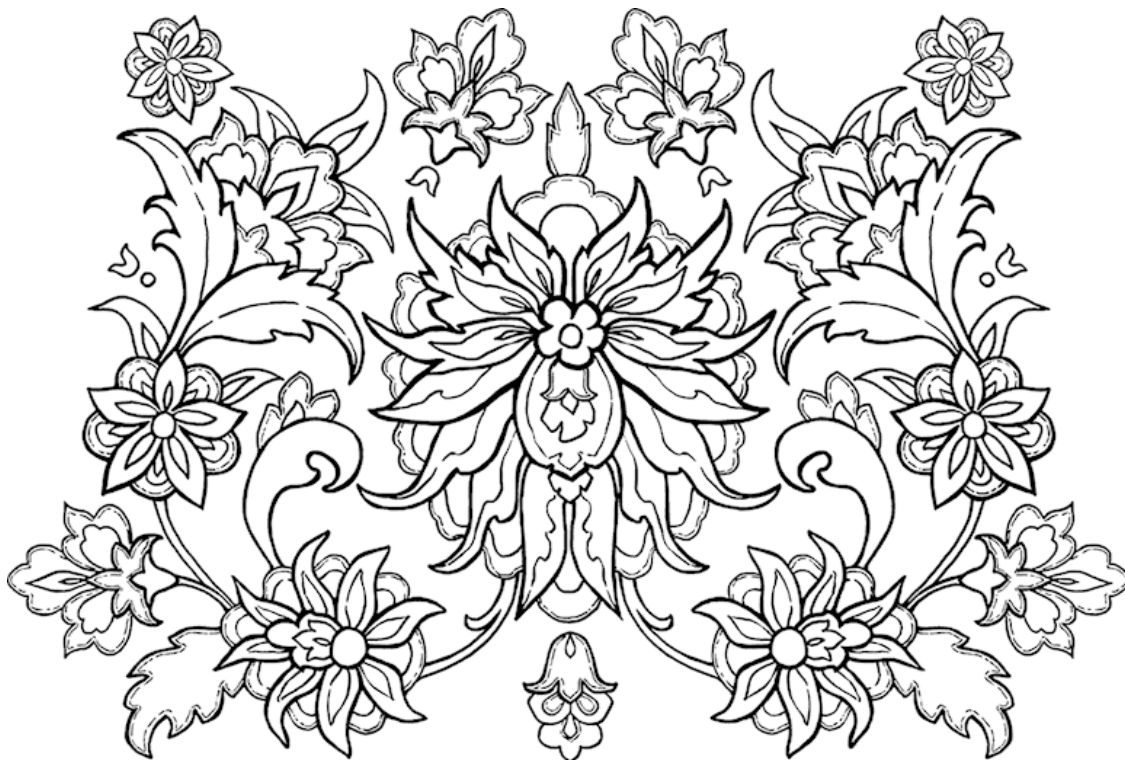
– И я так думала, пока мы... не поженились.

Она продолжала лгать, и это притворство удивляло Рената. Балаган какой-то! Впрочем, хочется людям валять дурака, имеют право. В конце концов, они на отдыхе.

– Тебе нужна моя помощь? – из вежливости спросил он.

– Да! Да! Надо найти Артема...

Глава 6

Москва, полгода тому назад

Двое оперативников взмокли, орудуя лопатами в тесном гараже. Яма становилась все глубже, а следователь все злее.

– Где труп, Самарин? – взорвался он. – Может, ты место перепутал?

– Я... ни черта не понимаю... – растерянно бормотал тот. – Я притащил его сюда и закопал...

– Может, он живой был? Просто сознание потерял? Потом пришел в себя, выбрался из ямы и был таков?

– Тут недавно копали, – хмуро подтвердил оперативник с лопатой. – В этом месте земля мягкая, а остальной пол утрамбован.

– Я вам клянусь... тут он лежал, мертвее мертвого. Я же не пацан желторотый, покойника от живого отличать умею! – стоял на своем бывший десантник. – Я ему шейные позвонки сломал, после такого не выживают! Что я, идиот, сам на себя наговаривать?

– И правда, зачем мужику убийство на себя вешать, если он его не совершал? – вмешался второй копатель.

Эксперт и шофер топтались во дворе, курили и вяло переговаривались, ожидая результата «раскопок». В гараже всем было не уместиться. Самарин выкатил свой мотоцикл наружу, но внутри все равно оставалась мало места.

– Совершал, не совершал... выясним! – злился следователь. – Ты, Самарин, цирк решил устроить? Сначала закопал труп, потом выкопал... и забыл. У тебя память отшибло, а нам париться?!

– Я сам в шоке!.. Ни хрена не соображаю...

– Не убежал же покойник из могилы?

– Может, он того... псих ненормальный? – предположил один из оперативников, глядя на Самарина.

– Ага! Контуженный! – обиделся тот. – Больной на голову! В тюрьму сильно захотелось, вот я и придумал убийство! Меня, между прочим, адвокат к вам направил... велел прийти с повинной. А теперь я, значит, виноват?

– Копайте! – раздраженно приказал следователь и вышел на воздух.

Подчиненные, отдуваясь и отпуская ругательства, углубились еще немного под смущенным взглядом хозяина. Весь пол в гараже был забросан землей, но никакого мертвого тела так и не обнаружилось.

– Шутки с нами шутить вздумал? Мы тебе покажем, где раки зимуют! – пригрозили Самарину полицейские. – Шутник! Из-за тебя мы тут полтора часа горбатимся!

– Да вы чё, мужики... Вы мне не верите?.. – испугался он. – Я сам себе не враг!.. Зачем я к вам пришел?.. Да если б трупа не было, я бы... Я вам клянусь, мужики!.. Вот тут он лежал...

– Что с него взять? Псих! – стоя в воротах гаража, констатировал следователь. – Поехали в отдел, взгреем его как следует, мозги прочистим.

Самарин прыгнул в яму и начал рыть землю руками, приговаривая:

– Тут он лежал... тут... я сам его закопал... Тут он лежал... Мамой клянусь!.. Я ему башку набок свернул... Не мог он выжить, мужики!.. Где ты, Сказочник?.. А?.. Эй, Сказочник!.. Отзовись... Не может такого быть, мужики... Тут он лежал...

* * *

Турция, отель «Юсуф»

Ренат чувствовал себя плохим артистом. Он догадывался, где может находиться адвокат, но делал вид, что ищет его на пляже. Тут бушевал ветер. Песок летел в лицо, море с грохотом обрушивалось на берег и отступало, оставляя за собой клочья пены и водорослей.

– Арте-ее-ем! – звала Жанна, вцепившись спутнику в руку. – Арте-е-е-ем!

Охранник отеля шел за ними следом, проклиная неугомонных русских. Что делать в бурю на море? Зачем лезть в воду, когда такие волны?

– Он был пьян? – стараясь перекричать непогоду, спросил Ренат.

– Я не знаю!.. – так же громко кричала в ответ Жанна. – Я спала!.. А когда проснулась, Артема уже не было!..

Ренат, осознавая бессмысленность поисков, тем не менее продолжал ломать комедию. Жанна не должна ничего заподозрить. Пусть пока считает его обычным дуралеем, которого легко обвести вокруг пальца. Она привыкла помыкать мужчинами, и он успешно притворится ее очередной добычей.

– Здесь его нет! – на ломаном английском сообщил чернявый охранник, размахивая руками. – Дальше забор. Вряд ли он перелез через ограду, чтобы искупаться.

– Надо возвращаться, – решил Ренат и повернул к отелю, увлекая за собой Жанну.

Она часто оглядывалась, дрожа от холода. Мокрое платье облепило ее великолепную фигуру, подчеркнув каждую округлость и каждый изгиб. Охранник шагал сзади, замыкающим. Не хватало, чтобы еще и эти двое исчезли.

На террасе Ренат передал Жанну ему в руки.

– Позаботьтесь о ней. Дайте выпить чего-нибудь горячего. Кофе с коньяком подойдет, – бросил он, устремляясь к лестнице.

– Эй, вы куда? – спохватился охранник, но Ренат и ухом не повел.

«Он тебя опередил, – нашептывал ему светловолосый субъект, который объявился в самый неподходящий момент. – Ты шляпа! Лузер! Жалкий недотепа! Я предлагал тебе фантастический куш, а ты сдрейфил! Прощелкал клювом!»

– Отстань, – отмахнулся Ренат, настраиваясь на адвоката. Телепатическая связь между ними прерывалась, но это уже не имело значения.

«Ты не успеешь, болван! – гундосил блондин по имени Карл. – Он доберется до сейфа раньше, и все достанется ему! А ты – трус! Удача отворачивается от тех, кто боится риска!»

Расхаживать ночью по отелю было не принято. Другое дело – ресторан или прочие ночные заведения. Странно, что Рената никто не остановил по дороге. Он беспрепятственно добрался до двери, за которой скрывался сейф, куда отдыхающие за отдельную плату сдавали на хранение самые ценные вещи.

«Вижу, ты внял моим советам, – обрадовался Карл. – Только не поздновато ли?»

– Как раз вовремя...

Ренат сразу приметил тень в углу небольшого холла перед кабинетом дирекции.

– Артем? Мы тебя обыскались!.. Что ты здесь делаешь?

Он мог бы не спрашивать. И так ясно. Адвокат пришел сюда за драгоценностями из сейфа. Интересно, как он собирается взламывать дверной замок? А что потом? Отгадывать цифры кода, чтобы открыть сейф?

«Я ему подскажу, – ввернул Карл. – А мог бы подсказать тебе! Ты разочаровал меня, чувак!»

Ренат подошел к адвокату вплотную. Тот выглядел невменяемым. Он прижался к стене, не отвечал на вопросы и не поднимал глаз. От него за версту разило алкоголем.

– Да ты пьян вдребезги, – усмехнулся Ренат, беря его под руку. – Идем отсюда, пока нас не засекли. Тут наверняка камер понатыкано.

Он поднял голову, обнаружил под потолком камеру наблюдения и сплюнул с досады.

«Видео не работает, – захихикал Карл. – Я все предусмотрел! Камера перегорела сегодня ночью из-за перепада напряжения в сети. Гроза! Здесь это не редкость».

– Заткнись! – процедил Ренат. – Ты меня утомил!

Он повел Нечаева за собой, как маленького ребенка. Тот послушно шагал, шаркая ногами в пляжных шлепанцах.

– Доставил ты нам хлопот, – ворчал Ренат, спускаясь с адвокатом по лестнице. – Чего тебя сюда понесло? Жанна решила, что ты утонул. Давай, пошевеливайся! Она ждет тебя в ресторане.

Нечаев спотыкался на ступеньках и как будто не слышал слов нового знакомого.

– Здорово ты набрался, брат, – сокрушался тот. – Залил мозги вискарем и чуть не попал в ловушку. Скажи спасибо, что я подоспел, помешал тебе нырнуть в дерьмо.

Адвокат, похоже, слегка протрезвел, выдернул руку и остановился, озираясь по сторонам.

– Что... это?

– Отель «Юсуф», – со вздохом ответил Ренат. – На море шторм, ты перебрал спиртного, напугал свою... девушку. В общем, полный абзац, дружище!

– Я не понимаю...

– Не мудрено! Я сам еще не разобрался в этом кроссворде. Но разберусь, не сомневайся. Дай время.

– Бери... – Нечаев начал снимать наручные часы, что выглядело не совсем адекватно.

– Ого! Как все запущено! Я не то хотел сказать...

– Бери, бери, – адвокат расстегнул ремешок и протянул часы Ренату. – Мне не жалко. Они недорогие.

– Чудесно. Тебе нельзя пить, Артем.

– Я не пью...

– Это заметно. Особенно сейчас. Ладно, пошли, Жанна заждалась. Небось, слезы льет, а ты тут прохлаждаешься.

– Ж-жанна?

– Кто она тебе? Любовница?

– Не твое дело... Берешь часы?

– Опомнись. У меня свои есть. Вот! – он сунул Нечаеву под нос запястье с наручными часами. – Протри глаза!

Адвокат начал огрызаться. Его сознание понемногу прояснялось, и вместе с этим наступало прозрение. Он сообразил, где находится и что собирался сделать. Слава богу, Ренат его остановил. Но вместо благодарности он почувствовал раздражение и страх.

– Какого черта ты лезешь в мою личную жизнь? С кем хочу, с тем отдыхаю. У тебя есть своя женщина, вот и следи за ней.

– Я не следил за Жанной. Она сама попросила меня о помощи. Ночь, тебя нет в номере, на море шторм. Она испугалась, что ты пошел купаться.

– Ну и зря, – рассердился Нечаев. – Я не мальчик, а она не моя мамочка.

– Понятно, – кивнул Ренат, пряча улыбку. – Ты грабитель, Артем?

– Нет. С чего ты взял?

– У тебя в кармане маленькая отвертка...

– Что? – адвокат похлопал себя по карманам шортов и действительно нащупал отвертку. – Как ты узнал?

– Ты купил карманный набор отверток специально для такого случая. Я угадал?

– Я должен перед тобой отчитываться? С какой стати?

– Фу, как грубо! Но я не обидчив. Позволь заметить: отвертки – не отмычки. Тебе пришлось бы повозиться.

Лицо Нечаева побагровело, на лбу выступили капельки пота.

– Ты о чем?

– Разве ты не намеревался незаконно проникнуть в помещение, где стоит сейф?

– Пошел ты! – вызверился адвокат.

– Опять грубишь? Потому что я попал в точку, верно?

Нечаев молча шевельнул губами, вздрогнул всем телом и побежал вниз по лестнице. Ренат не стал его догонять...

Глава 7

Лариса сидела в ресторане и выслушивала Жанну. Кофе с коньяком сделал свое дело: журналистка согрелась, опьянела, и у нее развязался язык.

– Артем ведет себя странно, – жаловалась она. – Раньше такого не было. А теперь... невозможно предположить, что он выкинет. Честно говоря, мне страшно за него.

– Да? – притворно удивлялась Лариса. – Он производит впечатление спокойного, уверенного в себе человека.

– Я тоже так думала. Когда мы познакомились, он казался другим. Немного высокомерным, но вполне адекватным.

– *Казался?*

– Я даже не знаю. Был один Артем, и вдруг его словно подменили.

– Что в его поведении тебя настораживает?

Жанна, бледная, без макияжа, с растрепанными смоляными кудрями была поразительно хороша. Даже слезы были ей к лицу. Она допивала вторую чашку кофе и поглядывала на дверь. Не войдет ли в зал Нечаев?.. Пожалуй, она правда побаивалась за него.

– С ним что-то происходит, – наклонившись к Ларисе, прошептала она. – Но он молчит! Вчера купил отвертки. Я спросила, зачем? Так он накричал на меня, как бешеный, а потом долго извинялся.

– У него нервная работа. Человек устал, вымотался.

– Это не усталость. Это... сумасшествие какое-то. Скажи, если бы твой Ренат купил отвертки, что бы ты сказала?

– Ну... купил, значит, ему надо.

– Что в этом отеле можно делать отвертками? Если что-то сломается, здесь есть служба.

– Наверное, Артем их домой купил.

– Ты серьезно? Везти из Турции отвертки? В качестве сувенира? Не смей меня...

Покупка отверток выглядела нелепо, нелогично, и Лариса это понимала. Но мужчины порой пренебрегают логикой, как и женщины, которые ее просто игнорируют.

– А кроме отверток еще какие странности ты заметила?

– Он часто задумывается... погружается в себя и ничего вокруг не видит. Или говорит сам с собой. Бубнит что-то себе под нос, потом заметит мой взгляд и замолкает.

– Это еще не признак безумия, поверь.

– Куда он пропал посреди ночи? – в отчаянии воскликнула Жанна. – Я просыпаюсь, а его нет! Что мне думать?

– Отель расположен на закрытой территории. Твоему Артему некуда деться, его обязательно найдут. Ренат пошел за ним.

Жанна вытирала мокрые щеки салфеткой; ее нос покраснел, и это придало ее лицу трогательное выражение. Ее хотелось утешить, как обиженного ребенка.

– Успокойся, – Лариса обернулась на дверь и увидела взволнованного адвоката в шортах и футболке с английской надписью «Будь счастливым». – Да вот он! Цел и невредим...

* * *

Москва, полгода тому назад

Нечаев впервые попал в такой перепплет. Его репутация «знатока человеческих душ» пострадала, партнер посмеивался над ним, секретарша сочувственно вздыхала. Его самолюбию был нанесен значительный урон. Он решил отыгаться на Самарине.

Сидя напротив того в комнате для свиданий, он едва сдерживал ярость.

– Что за спектакль вы разыгрываете, Павел? Меня ввели в заблуждение, следака обманули. На что вы рассчитываете? Психом прикидываетесь?

– Бог с вами, Артем Михалыч, я не псих.

– Вам назначили психиатрическую экспертизу. Вы больны! Вам нужен врач, а не юрист.

– Я нормален, – упорно твердил клиент. – Душевно здоров. И готов доказать это любому! Ведите меня к профессорам, которым вы доверяете больше, чем моему слову. Пусть они дадут заключение!

– В вашем положении я бы лучше сослался на болезнь.

– Будете на моем месте, сошлетесь, – процедил Самарин. – Желаю удачи.

«Чур меня, – похолодел Нечаев и отвел глаза. – Чур! Не дай бог свихнуться и загреметь в психушку. Лучше уж пуля в висок!»

Дареный пистолет «беретта» иногда наводил адвоката на мысли о самоубийстве. В случае чего он сам сведет счеты с жизнью.

– Надеюсь, до этого не дойдет...

– Что? – нахмурился Самарин. – Не жадете побывать в моей шкуре? То-то!.. Я к вам за помощью обратился, а вы меня стыдите, как школьника. Не нуждаюсь я в ваших нравоучениях! Приберегите силы для других.

– Значит, вы продолжаете настаивать, что убили приятеля и закопали его тело в гараже?

– Я абсолютно уверен в этом. Абсолютно! Он сидел напротив меня, как вы сейчас... и травил злые байки. Говорил, что моя жена мне изменяет! Расписывал, какая она в постели. Мол, он с ней переспал пару раз. Будто бы моя Ольга прыгает в койку к первому встречному!.. Разошелся он в тот раз не в меру! Я и не вытерпел... Я же просил его фильтровать базар! После контузии у меня бывают вспышки агрессии. Но я не болен!

– Вы с женой разведены, насколько мне известно. И живете порознь. Она переехала к родителям, вы – на дачу. Квартиру сдали и делите деньги пополам.

– Так и есть, – кивнул Самарин. – Только я однолюб, господин адвокат. Случайные связи не в счет: это для тела, а не для души. Сказать правду, у меня давно не было женщины. Не тянет! Ольга мне очень дорога, и я никому не позволю трепать ее имя. Пусть она от меня ушла, но я за нее готов голову сложить. Может, мы еще помиримся...

Нечаев побывал у Ольги Самариной и поговорил с ней о бывшем муже. Женщина отзывалась о нем хорошо, а причиной развода назвала несходство характеров. Обычный трюк, чтобы не выворачивать публично грязное семейное белье.

– Допустим, я вам верю, Павел, – кивнул адвокат. – Тогда где труп? Выбрался из могилы и убежал?

– Ума не приложу, куда он исчез. Для меня это загадка.

– Может, вам показалось, что приятель мертв?

– Стал бы я платить вам последние деньги ни за что! – рассердился бывший армеец. – Я не Рокфеллер, между прочим! И безвинно садиться в тюрьму мне резона нет. Посудите сами, на кой черт я привел бы полицию в гараж, если бы там не было трупа? Я себе не враг! Вот, глядите, как они меня после отделали, – он поднял рубашку и показал ссадины на боках и груди. – По фейсу не били, чтобы следов не было. Но досталось мне по-взрослому.

– Жалобу писать будете на жестокое обращение?

– Не-а, не буду. Я ребят понимаю. Они упарились, пока пол в гараже перекапывали, и все даром. Как это возможно, Артем Михалыч?.. Мертвецы ведь не ходят!

– Могу предположить, что тело кто-то выкопал и спрятал в другом месте.

– Кому это надо? – криво улыбнулся Самарин. – Ангел-хранитель от меня давно отвернулся, сослуживцы разъехались кто куда. Друзей у меня нет, а врагам незачем за мной подчищать.

Нечаев ощущал себя простофилей, которого умело разводят. Но каким-то диким, заумным способом. Если это подстава, то бессмысленная.

– Н-да... темная история. Я проверил, ваш Сказочник в розыске не числится. По крайней мере, человека с таким описанием никто не ищет. Как вы это объясните?

– А вы? Знаете, каковы люди? Каждый за себя! Им по барабану ближние! Никто никем не интересуется, все озабочены исключительно своей шкурой.

– Павел, вы проводили время с человеком, выпивали вместе, закусывали, рыбачили... и не спросили его настоящего имени, адреса?

– Мне его паспортные данные ни к чему. В гости я к нему не собирался, да он и не приглашал. Обмолвился как-то, что снимает домик на окраине поселка, и все. На кой мне его точный адрес?

– Участковый обошел все дачи, показывал фоторобот, сделанный с ваших слов. Никто не опознал в том человеке своего жильца, его вообще никто не видел. Правда, некоторые дома пустуют, и ваш Сказочник мог жить на отшибе, не попадаясь на глаза людям. Я допускаю, что он по какой-то причине прятался в этом поселке. Тогда понятна его скрытность. Единственная, узнавшая по фотороботу вашего приятеля, это продавщица в дачном магазинчике. Она сказала, что этот мужчина заходил вместе с вами покупать водку. И то она не уверена.

Самарин пожал накачанными плечами и отвернулся. Ему надоел дотошный адвокат, пустой разговор, который они вели, надоели сокамерники, однообразная пища и спертый воздух следственного изолятора.

– Когда вы меня вытащите отсюда?

– Как только закончится следствие, дело либо передадут в суд... либо закроют.

– Нет тела, нет дела? – ухмыльнулся бывший армеец.

– Пока вас не за что судить, Павел. Одного вашего признания мало, нужны доказательства убийства. А их нет.

– Вы как будто огорчены, господин адвокат?

– Разумеется, нет. Моя миссия существенно упрощается, если тело так и не найдут.

– Пусть ищут! На то они и детективы. Я во всем признался, место указал... а за прочее я не отвечаю. Кстати, я вспомнил, у Сказочника была особая примета. Татуировка в виде жука чуть выше запястья. Под рукавом не видно, но если оголить руку... Запишите! Это поможет идентифицировать труп?

– Его сначала надо найти. На какой руке татуировка?

– На левой. Как я мог забыть?

– Вы сами Сказочник, – с досадой молвил Нечаев. – И меня превратили в болтуна. Как я выгляжу в глазах коллег, благодаря вам?

– Вам наплевать, что я переживаю! – взвился клиент. – Вы печетесь только о своем имидже. Проклятие!.. Мне стоило подыскать себе более чуткого защитника.

– Вы еще и недовольны?

– А чему радоваться? Сами посоветовали идти в полицию с повинной, а теперь меня же обвиняете. Я пришел к вам, как к специалисту, заплатил гонорар. Это все мои сбережения! Я думал, что вы опытный юрист и заслуживаете доверия, но ошибся.

В словах Самарина звучал упрек, и Нечаев огорчился. Может, ему следовало сначала убедиться, что тело на месте, а потом отправлять клиента с повинной? Но это – не его работа!

– Кто может желать вам зла, Павел?

– Глупый вопрос, адвокат, – ухмыльнулся бывший вояка. – Не ставьте все с ног на голову. Враг *подбросил* бы мне труп, а не откопал его и перепрыгал. Логично? Враг *настучал* бы на меня, а не помог избежать наказания. Получается, что мне ничего не будет за убийство... Я правильно вас понял?

– Если тело не обнаружат, косвенные улики бесполезны. Максимум, что вам грозит – принудительное лечение. Или штраф за ложные показания.

– Во-первых, я здоров, – огрызнулся Самарин. – А во-вторых, я говорю правду. Мое раскаяние искренне, я признал свою вину. Жаль, что ничего нельзя исправить, но так уж сложилось. Вверяю свою судьбу Всевышнему! Пусть Он поступит по справедливости.

Свидание окончилось. Нечаев вышел от подследственного с тяжелым чувством. Это был страх вперемежку с досадой и замешательством. За всем, что он выслушал, скрывался какой-то подвох...

Глава 8

Турция, отель «Юсуф»

– Ну и парочка! – заметил Ренат, когда они с Ларисой вернулись в номер. – Что Нечаев, что его подружка... оба себе на уме. Аферисты!

– Он – скользкий тип. Где ты его нашел?

– В холле на втором этаже, возле двери в дирекцию. Адвокат собирался взломать сейф!

– Ты шутишь?

– У него в кармане была отвертка, которую он намеревался использовать как отмычку. Я вовремя его остановил. Дело в том, что мне... захотелось того же самого. Я просто пошел, куда меня потянуло. А там уже был Нечаев! Честно говоря, меня это не удивило. Так же, как и то, что камера наблюдения в холле вышла из строя.

Лариса слушала его с возрастающим недоумением. Ночной переполох внес сумятицу в ее мысли, а разговор с журналисткой долил масла в огонь.

– Жанна говорила про отвертки... Да... но сейф не откроешь отверткой, – пробормотала она. – Это безрассудство. Зачем известному адвокату грабить отдыхающих? Ты что-нибудь понимаешь?

– Нечаеву обещали назвать код, когда он проникнет внутрь комнаты. Сейф открылся бы без особых хлопот. Очень заманчиво.

– Он тебе признался?

– Нет, конечно. Я уловил его мысли.

Ментальный контакт – опасная вещь с непредсказуемым результатом. Какой-то Карл, завладевший сознанием адвоката, теперь легко общался и с ним, делая те же внушения.

– Черт бы его побрал! – вырвалось у Рената. Он затряс головой, прогоняя навязчивого Карла с его идеями. Тот нехотя удалился. Впрочем, нетрудно догадаться, куда. Отправился донимать Нечаева.

– Ты о ком? – осведомилась Лариса.

– У адвоката – раздвоение личности. Врачи признали бы его шизофреником.

– Он не шизофреник. Тут что-то другое...

– Согласен. Но что? Попробуй пойми. Нечаев напуган происходящим и замкнулся в себе. Он не признается, что у него возникла проблема. Ему проще повеситься, чем... Нет, не повеситься!.. Застрелиться. У него есть пистолет... Он иногда вспоминает о нем.

– Артем – потенциальный самоубийца?

– От него можно ожидать чего угодно! Я уже говорил, что он хотел столкнуть меня в море, когда мы катались. Карл его подначивал! Я чувствовал агрессивный посыл и сначала воспринял это как собственные мысли.

– Кто такой Карл?

Ренат рассказал ей о красивом молодом мужчине с длинными волосами, который проникал ему в голову и подавал безумные идеи. Она надолго задумалась. В комнате тихо гудел кондиционер, на столике стоял включенный ноутбук. Лариса обещала жене Нечаева поддерживать связь через скайп. Но решила не торопиться.

– По ходу этот странный чувак предлагал ограбить гостиничный сейф не мне, а Нечаеву. Просто я не сразу сообразил. Чужую мысль легко принимаешь за свою.

– Значит, Вера не зря беспокоится. Измена мужа – не самое страшное, что ей грозит в случае, если адвокат съехал с катушек.

– Я бы на месте Жанны тоже не расслаблялся.

– А этот... Карл к тебе не переселится? – нахмурилась Лариса. – Безумие заразно.

– У меня все под контролем.

Она была другого мнения, но оставила возражения при себе...

* * *

– Может, хватит пить? – с этими словами Жанна забрала у Нечаева бутылку.

– Дай сюда! – разозлился он. – Я хочу согреться. Меня знобит!

Жанна, обиженная грубым тоном, и не подумала возвращать ему виски. Он и без того пьяный. Глаза ошалелые, лицо красное, руки дрожат.

– Что случилось, Артем? Почему ты ушел посреди ночи? Куда тебя понесло?

– Захотел прогуляться...

– По отелю?

– На море шторм, если ты заметила. Не бродить же мне в бурю по пляжу?

– Я тебя не узнаю, милый! Мы приехали отдыхать, чтобы провести время вдвоем, а ты...

– Хватит! – взревел адвокат. – Скажи лучше, кого ты ко мне приставила? Шпиона? Он ходит за мной по пятам и следит за каждым моим шагом! Я сразу заподозрил, что этот Ренат и его пассия – нанятые ищейки! Надо было избавиться от него в море, когда мы...

Нечаев осекся, прикусил язык и отвернулся. Смотреть на Жанну было стыдно и страшно. Вдруг она догадывается, что с ним творится?

Женщина опешила. Она не ожидала от любовника такой ярости и несправедливых обвинений.

– Какие ищейки? – чуть не плача, выдавила она. – У тебя паранойя, Артем! Твоя работа довела тебя до нервного расстройства. Послушай, что ты говоришь!

Адвокат моментально сник и попросил прощения. Жанна держала марку, продолжая дуться. Он извинялся, проклиная свою несдержанность. Наконец, ему удалось добиться примирения.

– Я испугалась за тебя, – всхлипывала Жанна, позволяя себя целовать. – Думала, ты решил поплавать в шторм... Мне пришлось попросить Рената о помощи. Я не хотела ничего плохого...

– Я не мог уснуть, – оправдывался Нечаев. – Ты права, я слишком устал. Нервы ни к черту! Прости, я сорвался...

– Это из-за нее ты так переживаешь? Из-за Веры? Чувствуешь себя предателем?

Губы любовника замерли, оторвались от ее плеча; он ослабил объятия и выпрямился. Жанне не стоило сейчас упоминать его жену, но слово уже вылетело.

– При чем тут Вера?

Как известно, лучший способ защиты – нападение. Жанна собралась с духом и бросилась в атаку:

– Может, это она наняла детективов, чтобы следить за тобой? В случае развода у нее будет компромат на тебя.

– Вера не такая...

– Ах, да! Это я – злодейка, которая наняла шпионов!.. А Вера – святая! Мученица! Она страдает, носится с больным ребеночком, тратит кучу бабла на лечение. Между прочим, это твои деньги, милый! Вера ни в чем не нуждается, благодаря тебе. Ты пашешь сутками, рискуешь, ходишь по лезвию... Но кто это ценит?

– Я в самом деле хожу по лезвию, – подтвердил Артем. – Работаю на грани фола. Живу в постоянном напряжении, все просчитываю наперед. У меня серьезные клиенты, Жанна. С ними шутки плохи...

За окнами сверкали молнии, лил дождь. Громовые раскаты казались пушечными залпами. Грозу и ливень сопровождал неумолкаемый гул прибоя. Непогода словно подчеркивала слова Нечаева, придавая им веса и значимости.

Жанна притихла, слушая, как бушует гроза, бьют в стекла струи воды. Казалось, что и в ее жизнь ворвалась злая стихия, нарушила привычный ход вещей, подхватила, будто штормовая волна, и понесла навстречу гибели.

– Я качусь под откос, – донесся до нее голос любовника. – И ты вместе со мной.

– Нет, – прошептала она. – Нет. Ты справишься, милый. Ты сильный! Я всегда восхищалась твоим характером, твоей удивительной харизмой. Я видела, как присяжные, прокуроры и судьи заслушивались твоими речами... Ты из породы победителей!

Артем опять потянулся к ней губами, обдавая запахом виски. Жанна высвободилась из его рук, разделась и, не стесняясь своей наготы, улеглась на разобранную постель. Ее безупречные формы затмили бы любую модель. Черные кудри рассыпались по подушке, груди белели в сумраке спальни, освещаемой зигзагами молний.

– Иди ко мне, – позвала она.

Их ласки были такими же неистовыми, как шторм, терзающий побережье. Когда оба выдохлись, Нечаев улегся на спину и, глядя в потолок, произнес:

– Только ты даешь мне все, что я хочу. Никто до тебя не сумел разбудить моего зверя.

– А ты – зверь?

– В каждом из нас спит чудовище.

– Во мне не спит, – рассмеялась Жанна. – Я и есть оно! Ты моя добыча, и я ни с кем не хочу делиться.

Нечаев подумал, что она заговорит о Вере, но Жанна не собиралась повторять ошибку.

– Ты помнишь свою первую любовь? – спросила она, поглаживая его по плечу.

– Это было еще в школе. Мне нравилась учительница географии, она пришла к нам прямо с университетской скамьи, юная и робкая. Я влюбился в нее и тайно страдал. Потом она вышла замуж за лейтенанта и уехала.

– Куда?

– К месту его службы, наверное.

– И долго ты ее любил?

– Целый год. Мучительная страсть! С тех пор я ее больше не видел.

– А если бы ты сейчас ее встретил?

– Сейчас у меня есть ты...

– Я нашла в кармане твоих шорт отвертку, – сказала Жанна.

– Шаришь по карманам? – помрачнел Нечаев. – Тебе не стыдно?

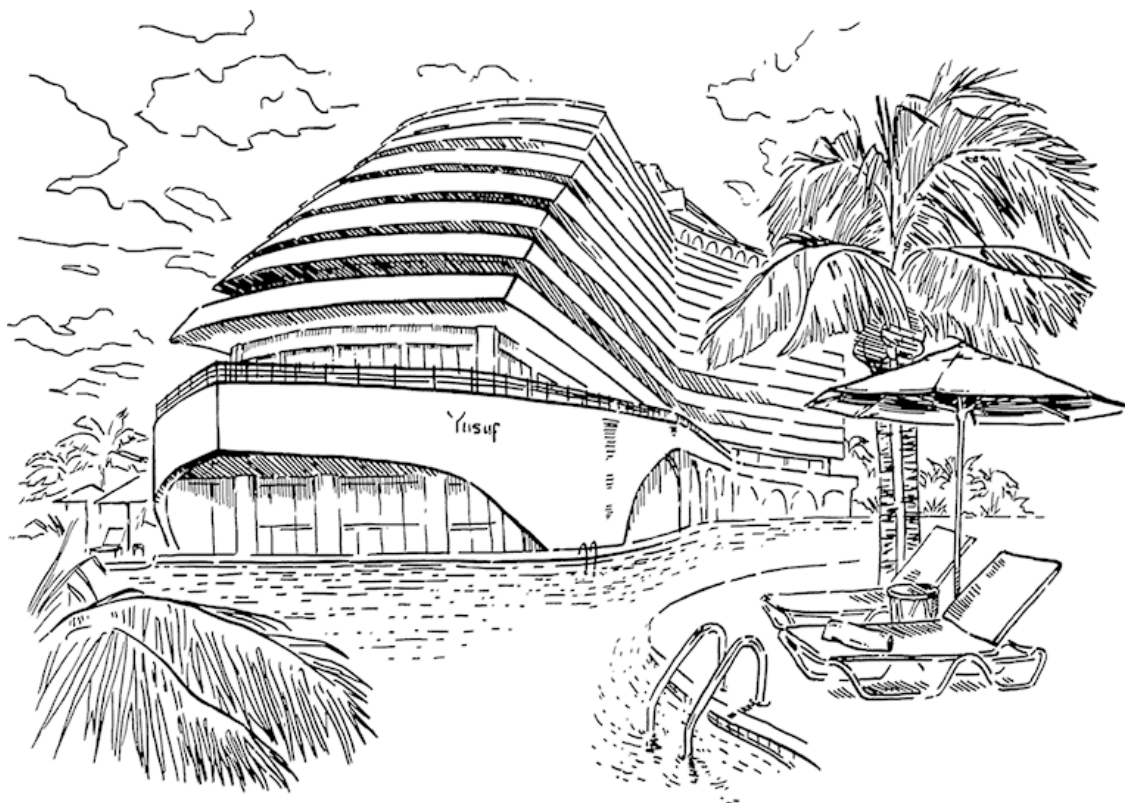
– Я собирала одежду для стирки и проверила карманы. Я всегда так делаю. Зачем ты брал с собой на прогулку отвертку?

– Хотел вскрыть сейф, в котором отдыхающие хранят свои драгоценности.

– Да ладно...

– Не веришь? Зачем тогда спрашивать?

Глава 9

Москва, пять месяцев тому назад

Адвокат в очередной раз убедился, что человек, похожий на Сказочника, в розыске не числится, нет его и среди неопознанных трупов, внесенных в базу данных. Самарин продолжал стоять на своем, хотя эксперты признали его вменяемым и вполне нормальным.

«Последствия контузии есть, но они незначительны и не могут вызывать тяжелых галлюцинаций, – заключили доктора. – Подозреваемый психически здоров».

Нечаев долго расспрашивал ведущего профессора, но тот лишь разводил руками.

– Чего вы от меня хотите? Я врач, а не провидец. Зачем вашему клиенту возводить на себя напраслину, мне невдомек. С медицинской точки зрения с ним все в порядке, а в остальном... это не моя компетенция.

Дело закрыли за отсутствием состава преступления, а Самарину присудили штраф и выпустили на свободу. Вместо того, чтобы поблагодарить адвоката, тот чуть ли не с кулаками на него набросился.

– Такого позора я не переживу! Ты сделал из меня полоумного! Я будто в грязи вывалялся! Как людям в глаза смотреть? Что они скажут? Совсем ты, Пашка, чокнулся! Убийцей себя возомнил, лапши на уши всем навешал! Надо мной небось весь поселок потешается.

– Зато вам срок мотать не придется, Самарин. За решеткой, чай, не курорт.

– Лучше бы я отсидел сколько положено и совесть свою очистил. А теперь куда мне податься? Хоть на край света беги!

– Вы ввели меня в заблуждение, – негодовал Артем. – Выставили идиотом. Ладно, я не в обиде. Скажите, зачем вам понадобился этот спектакль?

– *Спектакль?!!* Ах, вот оно, что... Спектакль, значит. Вот какого ты обо мне мнения! Ты так ничего и не понял, адвокат.

Самарин перестал называть его по имени-отчеству и перешел на «ты», выражая этим свое презрение.

– Я тебе открылся, душу перед тобой вывернул наизнанку, – продолжал он. – А ты мне не поверил. Тебе мертвое тело важнее живого человека! Я не виноват, что могила оказалась пуста...

– Что этот ваш Сказочник, все еще является вам во сне?

– Каждую ночь, – прошептал Самарин. – Он требует возмездия за свою смерть! Из-за тебя он никогда не оставит меня в покое! Никогда! Слышишь, ты?

– Я сделал все, что мог.

– А знаешь, что я придумал? – он поднял на адвоката красные глаза и ухмыльнулся. – Отправлю-ка я его к тебе! Пусть он тебя донимает! Я очень устал от него... Я перестал спать, чтобы не видеть его наглую физиономию. Забери его себе, пожалуйста. Посмотрим, как ты запо-
еешь...

Они расстались не врагами, но и не друзьями. Угроза клиента подействовала на Нечаева угнетающе. Ему не раз угрожали, но слова Самарина крепко засели в его уме. Несколько дней он ходил, как в воду опущенный. В суете и повседневных хлопотах наваждение развеялось, и Артем думал, что выбросил эту историю из головы.

Он лавировал между любовницей и женой, мотался в командировки, выступал в суде, возился с приемным сыном, пока с ним не случилось *это*...

* * *

Турция, отель «Юсуф»

– Убирайся! Убирайся! Пошел вон...

Жанна проснулась от криков Нечаева и кинулась его будить. Он не сразу открыл глаза и перестал дергаться.

– Тебе кошмар приснился?

– Что?.. Где он?..

– Кто? – испуганно прошептала Жанна.

– О, боже...

Нечаев был весь в поту. Он хотел включить кондиционер, но в отеле не было электричества. Ветер повредил провода. К утру шторм приутих, небо прояснилось. Вымытые дождем пальмы блестели на солнце. Волны с шумом набегали на пляж, волоча по песку бурые хвосты водорослей. Нечаев открыл окно и впустил в спальню соленый воздух.

– Который час?

– Почти полдень, – ответила Жанна, взглянув на сотовый.

– Ничего себе! Мы пропустили завтрак. Хотя черт с ним. У меня нет аппетита.

Она с тревогой наблюдала за ним. В последнее время он часто бормочет во сне, вскакивает, потом опять падает на подушку и засыпает.

– Что тебе снилось?

– Какой-то бред...

– Не хочешь рассказывать?

– Спроси меня еще раз про отвертку! – взорвался он. – Я маньяк, Жанна! Усекла? Держись от меня подальше! Кто знает, на что я способен?

– Прекрати, – ее глаза наполнились слезами. – Мне не безразлично, что с тобой происходит. То шпионы мерещатся, то...

У нее чуть не сорвалось с языка «... отель собираешься грабить». Разумеется, ничего такого Артем бы не сделал. Он нарочно ее дразнит.

Нечаев уселся в кресло и уткнулся в свой айфон. Оказывается, вчера вечером ему звонила Вера, а он не взял трубку, потому что установил на телефоне беззвучный режим.

По его лицу и сжатым губам, Жанна догадалась о пропущенном звонке жены. У нее сразу испортилось настроение.

– Выйду подышать... – обронил он и отправился с айфоном на лоджию. Ясно зачем. Перезванивать благоверной. Наверное, та опять будет ныть про бедненького сынулю.

Жанну аж затошнило от бешенства. До встречи с Артемом она не подозревала, что какой-то человек может вызвать у нее лютую ненависть. Она считала себя в меру стервозной, а в некоторых случаях даже мягкой. В журналистике по-другому нельзя: съедят. Но в отношениях с мужчиной мягкость иногда идет на пользу.

Жанна накинула на себя шелковый халат и подкралась к двери, ведущей на лоджию. Подслушивать. Она должна быть в курсе, о чем Артем болтает с Верой.

– ...сiju в номере, – донеслось до нее. – Нет... да... Погода ужасная. Штормит... Нет, не купаюсь... А как Ромчик?

«Ромчик! – мысленно повторила Жанна. – Парню девять лет, а они с ним сюсюкают, как с дебилом. Впрочем, он и есть дебил. Ни ростом не вышел, ни умом. В обычную школу его не взяли, пришлось домашних учителей нанимать. Что с ним дальше будет?»

– ... и я скучаю, – понизил голос Нечаев. – Скоро увидимся... Привезу Ромчику подарки... И тебе, конечно!.. Да... да... Думаю о вас... Целую!..

Жанна боролась с желанием положить конец этой дешевой комедии, просто подойти к Артему и проворковать в трубку: «С кем ты говоришь, милый? Я жду тебя в спальне...» Вера услышит и все поймет.

Но она сдержалась. Нечаев пообещал ей, что сам расскажет обо всем жене. Немного позже. Он постепенно подготовит Веру к неизбежной разлуке. Жанна согласилась, скрепя сердце.

– Поторопись, Артем, – сердито прошептала она. – А то будет поздно!

Нечаев отключил связь и стоял, облокотившись на перила лоджии и глядя на пенные барашки волн. Он чувствовал себя отвратительно. Кого он обманывает? Веру? Жанну? Себя?.. Он был не в силах отказаться от любовницы, но и Вера была ему дорога. Страсть между ними угасла, а душевное тепло осталось. Кроме того, он жалел больного ребенка, который называл его папой. Вера не хотела рожать второго, побаивалась, что муж охладет к Ромчику, а мальчик и так обижен судьбой. Ее материнский эгоизм довлел над здравым смыслом.

– Это и к лучшему! – вырвалось у адвоката. – Ромка чужой по крови, и мне легче его оставить. Буду помогать им деньгами, пока смогу. А там... как получится.

С некоторых пор в его сознании поселился страх перед будущим. Он не видел себя через два или три года, не видел своего счастья с Жанной, профессиональной карьеры, семейного очага, спокойной и обеспеченной старости. Как будто на сцене, где проходила его жизнь, внезапно и неумолимо опустился занавес. Казалось, что за этим занавесом – крошечная тьма.

Море шумело, холодный ветер обдувал взмокшего от нервного напряжения Нечаева, но тот ничего не чувствовал. В его ушах еще звучал встревоженный голос Веры. Неужели она поставила к нему детективов? Мужчину и женщину, которые не вызовут подозрений. Они как-то невзначай завязали знакомство в аэропорту, втерлись в доверие. Слова Рената об отвертке в кармане, сказанные этой ночью, не шли у адвоката из головы. *Как тот узнал?* Почему не спал, а бродил по коридору? Как пронюхал об ограблении? Кто мог ему сказать?

«Нельзя исключить, что я сам проговорился во сне, – осенило Нечаева. – А Жанна услышала и сболтнула Ларисе. Или она сделала это сознательно?.. Ужас! Я не контролирую себя и превратился в зомби! Поперся вскрывать гостиничный сейф... Чокнуться можно! А если бы сработала сигнализация? Сейчас я наверняка сидел бы в местном участке и оправдывался. Глупо! Абсурд полный!.. Все зашло слишком далеко...»

Он вспомнил Самарина и ощутил вину перед ним.

«Моя самоуверенность обернулась против меня! Надо было отнестись к Павлу более внимательно и распутать клубок противоречий, которые сводили его с ума».

Нечаев добросовестно собирал информацию о клиенте. Он не поленился и лично наведался на место работы Самарина. В районном спортивном клубе было несколько секций. Бывший армеец обучал взрослых приемам самообороны. Все, кого адвокат ни спрашивал, отзывались о нем положительно. Директор клуба написал отличную характеристику.

«У меня нет претензий к Павлу, – заверил он адвоката. – И ничего странного я за ним не замечал. Человек как человек. Выпивал иногда, ну а кто не выпивает? Я тоже не трезвенник. Мог ли он убить в припадке агрессии? Не знаю. Служба в десанте – не сахар».

Нечаев показал ему фоторобот Сказочника. Директор долго смотрел, потом покачал головой.

«Нет, не видел такого. Говорите, это приятель Самарина? Возможно. Зайдите к ребятам, которых он тренировал. Может, кому-то из них известно больше».

Парни из секции самообороны молча передавали фоторобот из рук в руки. Наконец один из них узнал Сказочника.

«Я его видел с Самариным... точно. Патлатый такой мужик, смазливый, на гея похож... Нет, я не ошибаюсь. Я патлачей терпеть не могу! Взял бы и обрил наголо».

«Когда вы его видели в последний раз?» – спросил адвокат.

«Месяца два назад... это и было-то всего разок. Я задержался в раздевалке, говорил по телефону с девушкой. Вышел, когда все уже разошлись. А патлач этот поджидал Самарина на улице. Они сели вместе на мотоцикл и укатили. Куда?.. Они мне не докладывали. Может, в пивнушку или в закусочную... Нет, больше тот чувак не появлялся. Я бы запомнил! Он мне сразу в глаза бросился... Колоритный тип! Не обозначаешь...»

– У меня были два свидетельства, – пробормотал Нечаев. – Спортсмена и продавщицы. Я не дал им хода. Кретин! Тупица!

– С кем ты разговариваешь?

Он вздрогнул и обернулся. В дверях лоджии стояла Жанна, обворожительная в коротком халатике, который больше открывал, чем скрывал. Ее черные волосы рассыпались по плечам, оттеняя бледное лицо с розовыми губами.

– Ни с кем...

– Значит, мне послышалось?..

Глава 10

Лариса сочувствовала Вере Нечаевой. Не потому, что у той рушится брак. Мужчину можно нового найти, а больной ребенок – это на всю жизнь. Видно, карма у нее такая.

После обеда Ренат отправился к бассейну наблюдать за адвокатом и журналисткой, а Лариса осталась в номере. Ей нужно было поговорить с бывшей сокурсницей.

Как только Вера вышла в скайп, Лариса ей позвонила. Та выглядела не лучшим образом. Щеки ввалились, под глазами мешки, на голове – унылый хвост. Как ей удалось подцепить Нечаева? Небось, тогда она следила за собой, а теперь расслабилась. Или устала.

– Привет, – выдавила улыбку Вера. – Как погода в Турции? Артем сказал, был шторм.

– Ага, – кивнула Лариса. – Весь пляж в водорослях и мусоре.

– Познакомилась с Артемом? Секретарша за деньги слила мне инфу, что заказывала ему два билета. Соврала или нет?

Вера замолчала, ожидая, помилует ее судьба или вынесет приговор устами Ларисы. Никто не хочет слышать правду. Не хотела этого и Вера, хотя заявляла обратное. Правда порой убивает и разрушает.

Лариса медлила с ответом.

– Он там с любовницей? – догадалась Вера и судорожно вздохнула. – Говори, не бойся. Я не закачу истерику. Ромка в соседней комнате занимается с учительницей. Его нельзя пугать.

– Да, твой муж отдыхает не один, а с женщиной. Это Жанна Баркова, журналистка.

– Я подозревала, что у Артема роман на стороне. Он так изменился, стал нервным, дерганым... по ночам не спит... Какая она из себя?

– Красивая, – не стала кривить душой Лариса. – Молодая, умная, смелая, амбициозная. Твой Нечаев мужчина видный, вот она и присосалась к нему.

– Присосалась... – повторила Вера. – Вампириша! Знаю я таких... Теперь ему конец. Она его выдоит и выбросит. Ей не нужна семья, такие женщины не умеют хранить верность, вить гнездо. Зато они умеют разрушать чужие гнезда!

Жена адвоката поникла, уголки ее рта горестно опустились. Правда оказалась жестокой и неприглядной.

– Значит, Артем мне изменяет... Что ж, я сама виновата. Вожусь не с мужем, а с сыном... Ромчик отнимает у меня все силы, на Артема их просто не хватает!..

Вера изливала свою боль и обиду, пока не выдохлась. Она – преданная мать, любящая жена, которая променяла карьеру на домашний очаг. И что в итоге?.. В период ухаживания она не скрывала от Нечаева, что воспитывает больного ребенка. Он с готовностью подставил плечо, проявил отцовские чувства, даже в какой-то мере гордился этим. А теперь все пошло прахом!

Слез не было, Вера их уже выплакала. Глаза ее оставались сухими, блестящими от внутренней боли.

– Наверное, Артем устал, – заключила она. – Его можно понять. Мужчины менее выносливы. Бесконечная Голгофа не для них. Им легче умереть, чем нести и нести свой крест...

Лариса пыталась занять ее место, ощутить себя обманутой женой с ребенком-инвалидом на иждивении. Вера могла пуститься во все тяжкие ради спасения сына. Можно ли ее осуждать за это?

– Ты обращалась к магии? – спросила она, дождавшись паузы. – Экстрасенсы, колдуны, народные целители?

Вера кусала губы, глядя куда-то в сторону. На ее лицо набежала тень.

– Я возила Ромчика по всем монастырям...

– Я о другом!

– При чем тут Артем и его баба? – вспыхнула жена адвоката. – Скажешь, это мне наказание за грех? Большого наказания, чем я уже получила, не будет!.. За что я страдаю? А бедный Ромчик в чем провинился?

Риторический вопрос повис в воздухе. Лариса не знала, что ответить, а Вера не ждала этого.

– Ты сама увлекаешься эзотерикой, посещала какой-то стремный клуб! – выпалила она. – Я думала, ты меня поймешь и поможешь вывести Артема на чистую воду, а ты... Тебя же учили читать мысли! Сама хвалилась.

– Твои мысли мне как раз и не нравятся, Вера. Ты хочешь развестись с Нечаевым или... избавиться от него?

– Ты в своем уме? Если он меня бросит, я вряд ли удержусь на плаву...

– К каким магам ты ходила?

– К нескольким... Это обычные шарлатаны. Никакой пользы от них не было. Развели меня на деньги, и все. Ромчику по-прежнему худо... Значит, магия не подействовала.

– У тебя есть координаты салонов, куда ты ходила? – допытывалась Лариса.

– Валяется пара визиток... надо поискать.

– Когда найдешь, выходи на связь.

– По-моему, это ложный след. Скорее, у Артема неприятности на работе. Полгода назад он собирался защищать какого-то убийцу. Что-то там у них не срослось... муж страшно переживал, психовал. Ты же знаешь, с каким контингентом ему приходится иметь дело! Но я не помню, чтобы раньше он так нервничал... Его просто клинит! Честно говоря, с тех пор я стала его побаиваться. Не могу объяснить, что я почувствовала... Наверное, исходящую от него угрозу. Я не нагнетаю, поверь! Присмотрись к нему внимательнее.

– Он проявлял агрессию?

– Нет, нет...

– А что же тогда?

– Трудно сказать... Артем иногда становится невменяемым, говорит сам с собой, особенно по ночам. Однажды я застала его у окна: он стоял белый, как мел, и смотрел вниз. Там ничего не было, Лара! Но у мужа лицо перекошилось от ужаса. Потом он обмолвился, что его преследует призрак. Это нормально, по-твоему?

– Нет. О каком призраке речь?

– Понятия не имею. Только не подумай, что я из ревности подозреваю мужа бог весть в чем, – вздохнула Вера. – Разумеется, Артем не псих. Он и мухи не обидит, хотя часто носит с собой пистолет. Даже не знаю, сможет ли он выстрелить в случае чего. У него нервы на пределе! На работе – постоянный стресс, а дома – больной Ромчик, я вечно расстроена, тяжелые разговоры... Это не каждый выдержит.

– Словом, твоему супругу не позавидуешь. Но Нечаев умеет держать удар, привык к риску и приспособился к своим опасным клиентам. Он справляется с жизнью, которую ведет.

– Так было до недавнего времени. А теперь я с ужасом наблюдаю за его странностями.

– Интрижка с молодой женщиной может служить для него предохранительным клапаном, чтобы выпускать пар, – смягчила ситуацию Лариса.

Она щадила чувства Веры. Обрушивать на нее неприглядную правду было бы жестоко. Мол, супруг твой кобель, дорогая подруга, и нет ему оправданий. Да Лариса пока и не знала *всей* правды.

– С ним творится что-то жуткое!.. Может, эта Жанна приворожила его? Я слышала, что приворот разрушает душу мужчины, и он может сойти с ума.

– Ты сама-то не пробовала привораживать Нечаева?

– Ну, ты даешь! – искренне возмутилась Вера. – У меня и в мыслях такого не было!

Лариса не до конца верила ей, как не верила ни Артему, ни его хитроушей любовнице.

Когда Ренат вернулся в номер, он застал Ларису на диване в позе лотоса.

– Медитируешь?

– Что-то неладно в датском королевстве, – не открывая глаз, отозвалась она. – Я говорила с Верой. Она лжет, это ясно. Не пойму только, в чем заключается ее ложь.

– Как всякая обманутая жена, она жаждет мести и прикрывается благородными мотивами. Бьет на жалость и сочувствие. Разве не святое дело – наказать неверного возлюбленного?

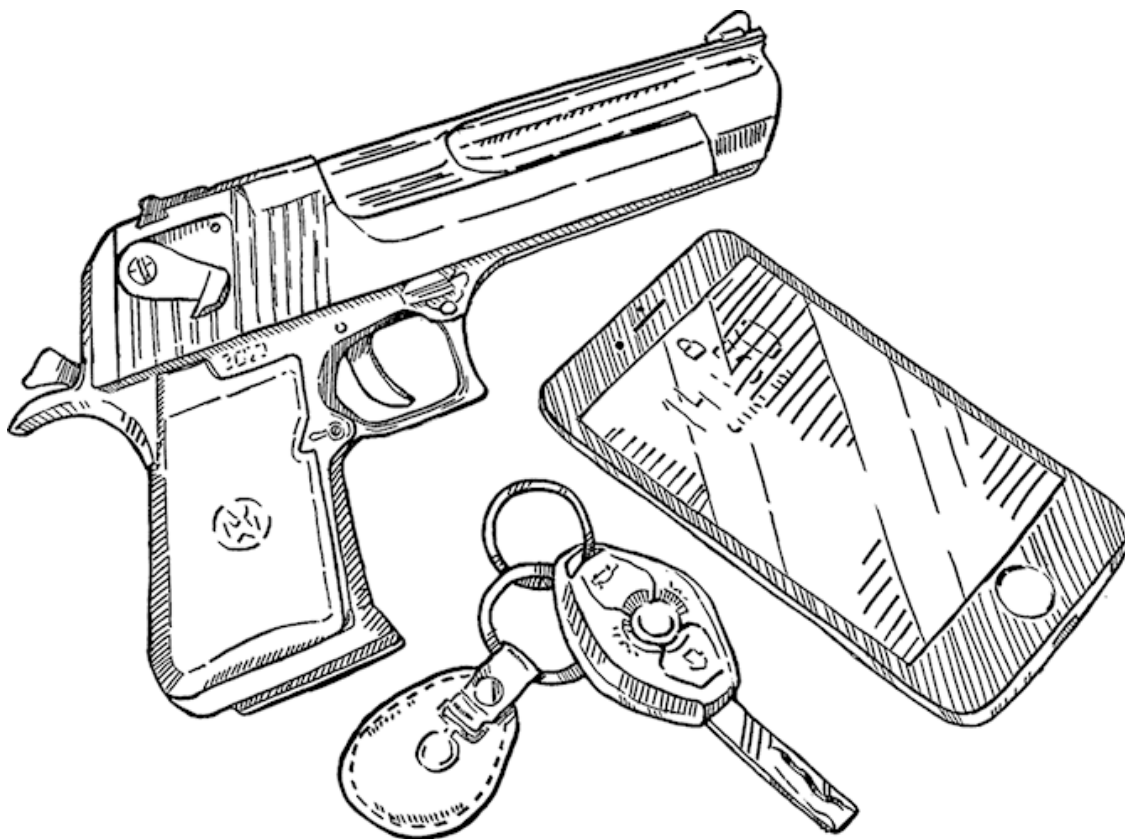
– Нашими руками? – задумчиво протянула Лариса. – Как она себе это представляет?

– Без сомнений, у нее есть план. И ты – часть ее плана. Кстати, у Нечаева в офисе сидит хорошенькая секретарша. Ее зовут Яна, двадцать пять лет, крашеная блондинка, ноги от плеч, но бюст подкачал. Она юрист по образованию, устроилась к Нечаеву, чтобы набраться опыта и открыть собственную адвокатскую практику. Кроме деловодства, помогает боссу собирать необходимую инфу. Ведет страничку ВКонтакте, у нее даже есть подписчики. Увлекается картами Таро, у нее в друзьях полно всяких магов, гадалок и иже с ними.

– Еще одна соперница? Не многовато ли для Веры?

– Вокруг Нечаева дамы вьются, как пчелки. Боюсь, не к добру...

Глава 11

Москва, пять месяцев тому назад

Адвокат решил встретиться с Ольгой Самариной еще раз. Точка в деле о мнимом убийстве юридически была поставлена, но Артем ощущал себя в подвешенном состоянии. Он решил продолжить собственное расследование. Будто бы от того, жив пресловутый Сказочник или мертв, зависит его судьба.

– Я ответила на все ваши вопросы, – сердилась Ольга. – Оставьте меня в покое, наконец! Мы с Павлом полтора года в разводе, я ничего не знаю о его новой жизни.

Нечаев приводил аргументы, почему им стоит поговорить. Ольга согласилась из вежливости.

– Ладно, но это будет последний разговор.

– Обещаю, – заверил ее Нечаев и назначил встречу в кафе «Лимон» неподалеку от бутика, где Ольга работала продавцом-консультантом.

Когда он вошел в зал, женщина уже сидела за столиком у окна,ковыряя вилкой мясной салат.

– У меня обеденный перерыв, – сказала она. – Вы не против, если я поем?

– Охотно к вам присоединюсь...

Нечаев заказал себе стейк и жареный картофель, потому что тоже был голоден.

– Давайте не будет терять время, – заявил он, когда официант отошел. – Я покажу вам фоторобот убитого. Может, вы его узнаете?

Ольга отложила вилку и побледнела.

– Я слышала, дело закрыли. Трупа нет, а значит, Павел никого не убивал. Вы ведь не нашли тело?

– Я адвокат, а не сыщик. По-вашему, Самарин оговорил себя? Но зачем?

Она молча пожала плечами и отвела накрашенные глаза. Ей было почти тридцать, но она выглядела моложе. Короткая стрижка, худощавая фигура, небольшой рост. Должно быть, рядом с мужем она казалась хрупкой и ранимой. Однако Артем по опыту знал, как обманчив внешний вид.

– Как вы объясняете его поступок?

– Мы с Павлом давно перестали понимать друг друга, – выдавила она. – Его странные выходки действовали мне на нервы. Он мог потратить все деньги на какую-нибудь ерунду, а потом сидеть без копейки. Или бросался помогать бывшим сослуживцам, которые бедствовали. Вспыхивал, как порох, иногда дрался, а потом пьянствовал. Из-за своего дурного характера он нигде подолгу не задерживался. Я имею в виду работу... Раньше ему предлагали места в охранных фирмах, но это не для него. Павел любит свободу! Он говорит, что дисциплины с него хватит, этого он наелся в армии.

– А в спортивном клубе о нем отзываются положительно.

– С годами он уgomонился, притих. Но вспышки еще бывают. Если его разозлить, он способен на что угодно.

– Муж поднимал на вас руку?

– Нет. В детстве Павел вдоволь насмотрелся на своих родителей, которые устраивали потасовки, поэтому меня он не трогал. Вымещал гнев на предметах.

– Бил посуду? – улыбнулся Нечаев.

– Все, что попадалось на глаза... и посуду тоже. У нас была бурная семейная жизнь. Я терпела, пока надеялась, что Павел образумится. Но его характер только портился.

– Вы изменяли ему?

Щеки Ольги, покрытые слоем румян, запылали еще ярче.

– Это он вам сказал?... Скотина! Сам по пьяни мог переспать с какой-нибудь лахудрой, а потом притащиться домой и просить прощения... Лучше бы промолчал! Я никогда не допытывалась: где был? что делал? почему пришел поздно? Смотрела на его похождения сквозь пальцы. Устала выяснять отношения, что-то доказывать, просить, требовать...

– Вы его боялись?

– После контузии у него случались заскоки, поэтому я старалась не провоцировать. Но чтобы бояться... Скажем так, я не давала воли эмоциям. Павел и без того заводился с полуоборота.

Адвокат достал из портфеля фоторобот Сказочника и протянул ей.

– Вот, взгляните на этого человека... Он вам знаком?

Ольга с опаской уставилась на продолговатое лицо Сказочника в обрамлении волнистых волос. Нечаев внимательно наблюдал за ней, но она и бровью не повела.

– Это... тот самый? Типа мертвец? Мне уже показывали его...

– Кто? Следователь по делу вашего бывшего?

– Кажется, да... Он предъявлял корочку, но я не запомнила.

– И что?

– Я никогда не видела этого мужчину. Я тогда так сказала и сейчас могу повторить.

– А Сказочник утверждал, что был вашим любовником... если верить Павлу.

Губы Ольги беззвучно приоткрылись, и она застыла, возмущенно уставившись на адвоката.

– Вы отрицаете интимную связь с убитым?

– Пусть сначала тело найдут...

– Отрицаете или нет? – повысил голос Нечаев.

– Да! Да! Отрицаю!

– А Самарин говорит, что не стерпел оскорбления и набросился на обидчика. Из ревности. По крайней мере, такова его версия. Он по-прежнему любит вас. Выходит, вы виноваты, что он чуть не сел за убийство.

– Я?..

Ему принесли заказанное блюдо, и Ольга получила передышку. Она с отвращением смотрела, как адвокат режет жареное мясо, кладет в рот и пережевывает.

– Меня тошнит...

– По-моему, очень вкусно, – улыбнулся он.

– Меня тошнит от вашего вранья! Все вы, мужики, кобели и обманщики!

– Попрошу не обобщать.

Нечаев нарочно выводил ее из себя, нащупывал слабое место. Ольга ненавидит мужчин, но умело скрывает это. Ему удалось заставить ее проколоться. Что, если она банально мстит бывшему мужу? А заодно и любовнику, который не умеет держать язык за зубами? В результате один прикончил другого, а Ольга... выкопала труп и выставила Самарина идиотом? Слишком круто для продавщицы модных тряпок.

– В первый раз вы ничего плохого о Павле не сказали, – заметил адвокат. – Зато теперь обильно льете на него грязь.

– Я не хотела, чтобы он попал за решетку из-за моих откровений. Все-таки мы не чужие... Мне его жаль.

– То была ложь во спасение?

– Думайте что хотите. Зачем вы вызвали меня сюда? Читать мораль? Я мужу не изменяла, что бы кто ни говорил!

– Предположим, – кивнул Нечаев. – Но чем вы объясните поведение Павла? Не мог же он без причины убить человека?

– Где убитый?.. Где? Покажите мне его!

– Что же, ваш бывший муж все выдумал? У него маниакальный бред?

– Вам виднее. Ну, мне пора... обеденный перерыв заканчивается. Прощайте! Надеюсь, навсегда.

С этими словами Ольга встала, бросила на стол деньги за салат и, стуча каблуками, вышла из зала.

Нечаев не стал ее удерживать. Он доедал стейк с мыслями о Сказочнике, который казался неуловимым. Но двое людей подтвердили его существование! Продавщица из дачного поселка и спортсмен из района. Правда, поиски «потерпевшего» результата не дали, но это ничего не доказывает. Интересно, Ольга действительно добропорядочная супруга или водит всех за нос?

Официант принес адвокату счет, тот заплатил и вышел на улицу. До бутика «Гранде», где работала бывшая жена Самарина, было метров триста. Нечаев решил зайти туда в другой раз, когда у женщины будет выходной: посмотреть на ее товарок, поговорить с менеджером.

Проходя мимо витрин «Гранде», он краем глаза заметил позади себя странное отражение. Мозг словно молнией пронзило! Мужчина, похожий на Сказочника?!.. Нечаев резко обернулся, но длинноволосый прохожий как сквозь землю провалился.

«Я уделяю ему слишком много внимания, – подумал адвокат. – Он начинает мне мерещиться!»

* * *

Турция, отель «Юсуф»

Жанна лежала под зонтиком у бассейна, глядя, как ее любовник плавает. Туда... сюда... туда... сюда... словно хочет измотать себя физически, забыться. В удовольствие так не выкладываются.

– Ваш муж отличный пловец, – заметила дама средних лет, которая лежала рядом. – Мой бы давно выдохся.

– Артем занимался спортом профессионально, но выбрал юридическую карьеру.

– Он прокурор или судья?

– Адвокат.

– То-то мне его лицо знакомо, – оживилась дама. – Я его по телевизору видела... Точно! Он защищал какого-то мафиози!

– Любой гражданин имеет право на защитника, – заметила Жанна.

– Не обижайтесь, милочка. Я уважаю мафию. «Крестный отец» – мой любимый фильм, я смотрела его три раза. Аль Капоне было не просто посадить за решетку. Такие люди нанимают себе лучших юристов. Если есть деньги, ты хозяин жизни. А если нет...

Голова Нечаева исчезла под водой и долго не показывалась. Жанна всполошилась и пристала, козырьком приложив руку ко лбу.

– Не волнуйтесь. Он, вероятно, нырнул.

Оказывается, дама тоже внимательно следила за пловцом, который покорила ее подтянутой фигурой и развитыми мышцами.

– Обожаю спортивных мужчин. А мой и десяти метров не проплывет. Отрастил живот и три подбородка, по лестнице подняться не может без одышки. Целыми днями ест, пьет и дрыхнет! Как будто из голодного края приехал. Я вынуждена загорать и купаться в одиночестве. Мы вообще-то из Питера... у нас два обувных магазина...

Жанна слушала вполуха, выглядывая в бассейне Артема. Наконец, его голова появилась на поверхности воды. Она с облегчением вздохнула и улеглась обратно на шезлонг.

– Ничего с ним не случится, – успокоила ее собеседница. – Он в прекрасной форме. Вон какой красавец... Завидую вам, детка! А мои лучшие годы уже позади...

Нечаев подошел к Жанне мокрый, уставший и недовольный. Изнурительный марафон, который он себе устроил в бассейне, не избавил его от внутреннего напряжения и тревоги.

– Где шпионы? – вполголоса спросил он, усаживаясь на свое место. – На морском пляже? Не хочешь к ним присоединиться?

– С какой стати? Там на берегу полно водорослей, а в воде – медузы. Я их боюсь.

– Лариса и Ренат весьма успешно строят из себя сладкую парочку. Но я их расколол. У меня глаз-алмаз. Профессия обязывает.

В его голосе звучало скрытое обвинение. Он продолжал считать, что новые знакомцы – сообщники Жанны. «Разумеется, его дражайшая женушка вне подозрений! – со злостью подумала она. – Вера на такую низость не способна!»

– Давай не будем с ними общаться, – предложила Жанна. – Кто нас заставляет?

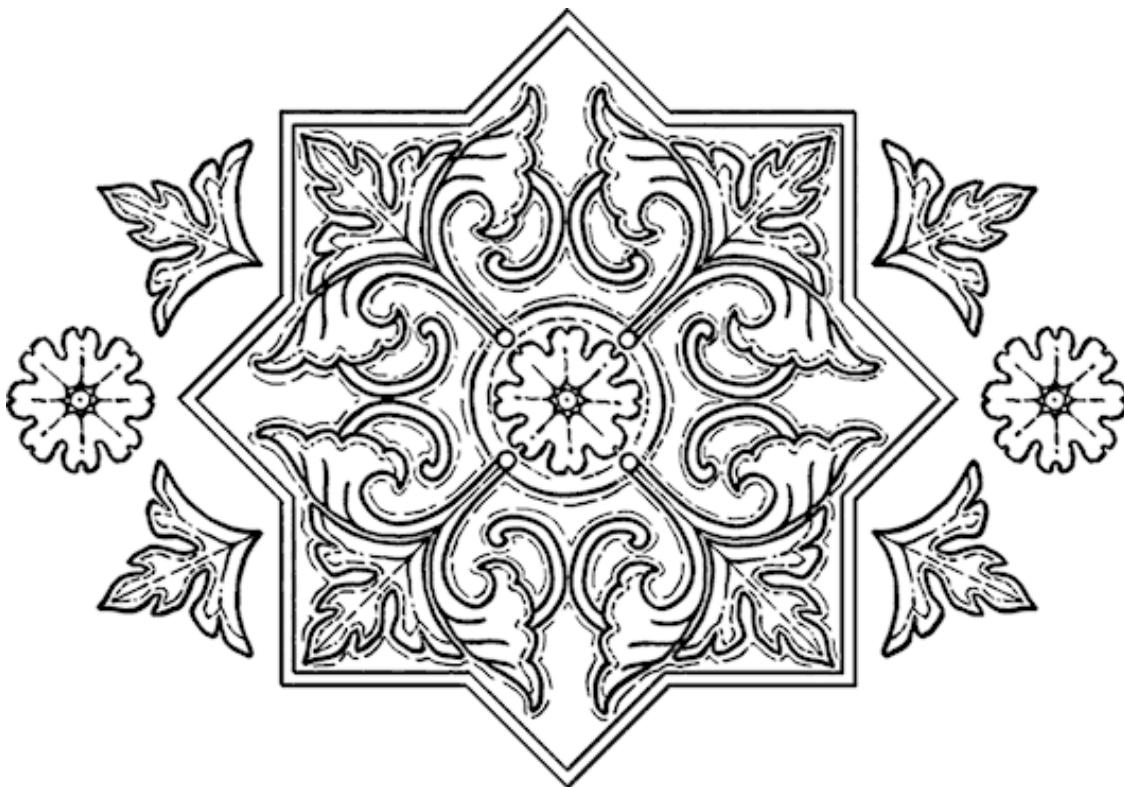
– Наоборот! Нельзя выпускать их из поля зрения.

– Это еще почему?

– Хочу держать этих двоих под контролем. Чтобы не застали врасплох, – засмеялся он.

От его смеха у Жанны мурашки пошли по коже...

Глава 12

Ренат бродил по песку, отыскивая выброшенные морем ракушки. Те, что ему приглянулись, он наклонялся и подбирал. Лариса, изнемогая от скуки, шагала рядом. Дул слабый ветерок, на небе не было ни облачка. Собранные кучами водоросли издавали на солнце неприятный запах. Лариса морщилась, но терпела.

– Вода кишит медузами, которых прибило штормом, – не выдержала она. – В воздухе стоит ужасная вонь! Я больше не могу дышать этой гадостью. Что мы здесь делаем?

– Мне нужно подумать, – отозвался Ренат. – Пообщаться с Карлом с глазу на глаз. Забавный малый! У него заготовлены предложения на любой вкус, и все с душком. Пять минут назад он агитировал меня взять напрокат лодку, заплыть подальше вместе с тобой...

– ... и выбросить меня на съедение акулам?

– Тут нет акул. А в остальном ты угадала.

– Жестокий человек этот Карл.

– Он не любит людей, и у него, по-видимому, есть на то основания.

– Кто бы сомневался. Каждое злодеяние надежно обосновано! С точки зрения самого злодея.

– Представляю себе, как он донимает Нечаева, – сочувственно молвил Ренат. – Ведь тот является для Карла главным объектом. Меня задевает по касательной, а адвокату достается по полной программе.

– Карл уговаривает его убить Жанну?

– И это тоже. Он горазд на выдумки. Зудит и зудит. Талдычил про ограбление, теперь переключился на убийство. Ему-де нравятся заголовки на первых полосах газет. «Смерть на пляже», к примеру. Или «Драма в отеле «Юсуф». Звучит? Подобное происшествие сразу расшевелит скучающую публику.

– Странные у него забавы, – мрачно заметила Лариса. – Видать, не зря Вера боится своего мужа. Карл для нее не реален, но поведение Артема пугает ее.

– Карл – нечто отдельное от Нечаева, это не второе «Я». Так адвокат его и воспринимает. У меня похожие ощущения: я вижу и слышу Карла как постороннего, и не ассоциирую его с собой.

– Не удивлюсь, если у Нечаева крыша поедет. Может, это уже случилось... и набирает обороты?

Ренат поднял с песка раковину размером с кулак и показал Ларисе.

– Берем? Внутри есть останки мертвого моллюска... но ее можно очистить.

– Выбрось! – Лариса скорчила брезгливую мину и покачала головой. – Это Карл тебе посоветовал тащить в номер дохлых моллюсков? Чтобы я сбежала? Он решил нас посорить?

– На сей раз он ни при чем. Это моя инициатива. Такая раковина в виде сувенира стоит недешево. Сэкономим!

Он развеселил Ларису «экономией» на сувенирах, но не отвлек от мыслей о Карле.

– Зачем он прицепился к Нечаеву? Чего добивается?

– Я бы сам хотел узнать.

– Ты до сих пор не спросил?

– У Карла? – опешил Ренат. – Черт, почему мне не пришла в голову эта простая идея? Надеюсь, ему нечего скрывать, и он скажет мне правду.

Лариса остановилась и огляделась по сторонам.

– Он сейчас здесь? Рядом с тобой?

– Исчез.

– Значит, он отправился к Нечаеву? Опутывать его паутиной соблазнов?

– Это опасные соблазны, Лара, – серьезно молвил Ренат. – Очень опасные...

* * *

Москва, наше время

Вера отвела сына в реабилитационный центр, а сама зашла в кафе перекусить. Она уже допивала кофе, когда в зале появилась высокая тонкая блондинка в обтягивающем платье зеленого цвета. На ее плече болталась ярко-красная сумочка в тон туфель.

Вера привстала и помахала ей рукой.

– Привет, Яна! Я думала, ты не придешь.

– Что вы? Я же обещала... Много работы навалилось. Еле разгрела.

– Твой босс в отъезде, а ты за двоих отдуваешься?

– Артем Михалыч оставил мне целый список поручений. Приходится не только сидеть в офисе, но и бегать по городу. Вчера даже ездила в дачный поселок у черта на куличках, ноги натерла, пылью надышалась.

– Так то дачная пыль, – улынулась Вера. – Чистая и полезная.

– Издеваетесь? Я ненавижу грунтовые дороги, бродячих собак и деревенские колодцы с ужасными ведрами. Чтобы элементарно напиться воды, надо попотеть.

– Босс не дал тебе денег на такси?

– Не положено-о, – с кислой физиономией протянула секретарша. – Лишние расходы! Я должна пользоваться общественным транспортом. Понимаете?... Нет ничего хуже душной переполненной маршрутки. Я могла бы отказаться ехать за город, но вы же просили быть в курсе всего...

Ее глаза алчно блеснули, чему Вера внутренне порадовалась. За деньги она сможет узнать у Яны то, что в противном случае осталось бы за дверями мужниного офиса. Она положила на столик конверт и подвинула к девушке.

– Это тебе компенсация за неудобства. Я не такая прижимистая, как Нечаев.

– Ой, что вы... неловко как-то...

– Бери, бери. Ты мне еще понадобишься.

Яна смущенно опустила наклеенные ресницы, убрала конверт в сумочку и повеселела. За достойное вознаграждение можно и помучиться.

– И куда же ты ездила? – спросила Вера. – Нечаев собирается дачу покупать? Тайком от меня?

– Нет! Как вы могли подумать? Это по делу Самарина... Артем Михалыч никак не может успокоиться, хочет вывести лжеца на чистую воду. По-моему, Самарин – элементарный псих! Наврал с три короба, а ваш муж пошел у него на поводу.

– Тот самый Самарин? Убийца?

– Он своего приятеля замочил, а тело спрятал. И забыл, куда! Представляете? Теперь Артем Михалыч его ищет... Разве это обязанность адвоката, трупы искать?

– Нет, конечно...

– Вот и я считаю, что давно пора закрыть эту лавочку, – кивнула Яна. – Только у Артема Михалыча другое мнение.

– Насколько я понимаю, задача моего мужа – защищать клиента, а не добывать доказательства его вины.

– Вот и я говорю! Зачем боссу этот геморрой? Гонорар получен, Самарина выпустили, все в ажуре.

– Что же ему надо?

– Сама в толк не возьму, – Яна доверительно наклонилась к собеседнице, обдавая ее запахом косметики и духов. – Артем Михалыч прям извелся весь из-за этого пропавшего мертвеца. По мне, так черт с тем покойником!.. А он просто одержимым стал. На отдых уехал и оттуда мне указания дает, отчетов требует. Ужас!

– Тебе пора повысить зарплату, – улыбнулась Вера, с завистью глядя на молодое, без единой морщинки лицо секретарши. – И премию выдать за неурочные часы.

– У меня ненормированный рабочий день.

– Жаль... ну ничего, я тебя не обижу. Только сообщай мне всё, что предпринимает Нечаев.

– Всё-всё? – растерялась девушка. – Так это ж вагон и маленькая тележка! Артем Михалыч ведет по несколько дел сразу, у него прорва визитов, поездок, встреч...

– Я не то имела в виду, – перебила Вера. – Ты наблюдай за ним, подмечай всякие странности... как с этим Самариным, например. Чего Артем на него взелся?

– Думаю, между ними... что-то личное.

Вера застыла с полуоткрытым ртом, уставившись на секретаршу. *Личное?* Этого еще не хватало!

– Ты намекаешь, что Самарин... гей? Но Артем никогда...

– Нет, нет! – замахала руками Яна. – Об этом речи быть не может! Я за ним ничего такого не замечала. Но его интерес к Самарину... наводит на размышления. Босс послал меня в поселок проследить за ним. Кто к нему приходит, кого он посещает в выходной день? С соседями поболтать, если получится. Я прикинулась дачницей: хочу, мол, домик снять на две недели, отдохнуть на природе от городского шума.

– Тебе поверили?

– Да. А что? Я не похожа на девушку, которая любит посидеть с удочкой на берегу унылого болотца? Или пособирать поганок в лесу?

– Не похожа, – приснула Вера. – Совершенно.

– Значит, я профнепригодна? – обиделась Яна. – Но я же стараюсь! Артем Михалыч меня хвалит. Он говорит, что адвокат должен быть артистом. Особенно, когда выступает перед присяжными. А тренироваться можно сколько угодно, общаясь с людьми. Чтобы выудить у свидетеля ценную информацию, приходится играть определенную роль.

– Извини, я пошутила. Конечно, ты молодец. И что тебе удалось узнать в поселке о Самарине?

– Почти ничего... Он домосед, никуда носа не высовывает. После скандала с убийством из спортклуба его уволили. Кому нужен потенциальный преступник? Теперь он едва выживает, перебивается на гроши, которые ему платят в магазине. Он там за грузчика. Местные Самарина сторонятся, побаиваются его. Они и раньше его не жаловали, а теперь и вовсе отвернулись.

– Я бы тоже побаивалась, – поежилась Вера.

– У него была жена, но они развелись... еще до этой жуткой истории. Слушайте... может он и правда того... голубой? На вид вроде ничего... крепкий, плечистый, настоящий качок. Лицом только не вышел. Грубоватые черты, шрам на подбородке. Знаете, я вспомнила, у него родители в театре кукол работали, сейчас на пенсии. Он у них поздний ребенок. Избаловали, наверное, вот он и пошел по кривой дорожке.

Яна вздохнула и поправила уложенные волосы. От осознания собственной важности она расцвела и забыла об осторожности. У нее не возникло вопроса, зачем жене Нечаева эти подробности. Кто платит, тот и прав.

– Родители Самарина в ужасе от своего сына! Он вырос вспыльчивым, агрессивным, так что вполне мог сорваться и свернуть приятелю шею. Ручищи-то у него железные, позвонки хрясь... и готово. Непреднамеренное убийство в состоянии аффекта.

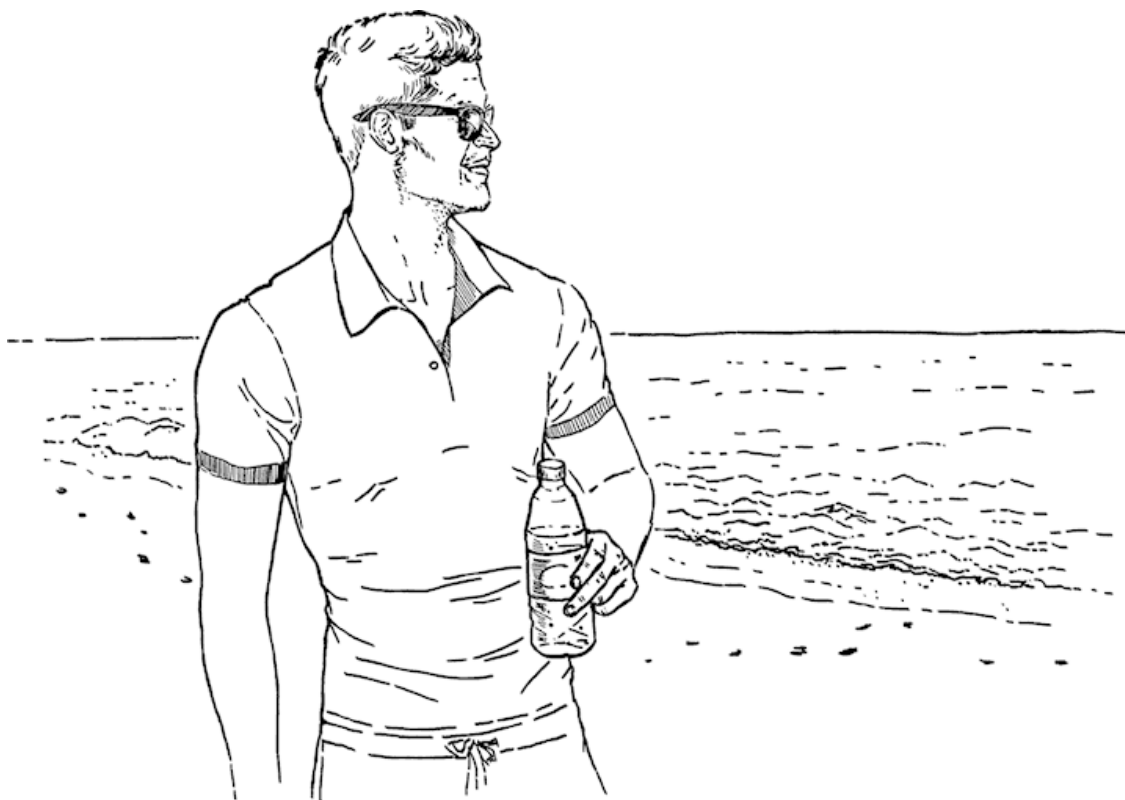
– А как фамилия приятеля? – допытывалась Вера. – Где он живет... жил? О нем что-нибудь известно? Человек – не иголка.

– Ой, Вера Сергеевна, еще какая иголка, притом в стоге сена. Знали бы вы, как легко выпасть из жизни, исчезнуть навсегда. Куча граждан пропадает без вести и с концами! Словно под землю проваливаются... Уж мы с Артемом Михалычем с ног сбились в поисках этого Сказочника! Результат – ноль. Вместо имени у человека кличка, адреса нет, по телефону он с Самариным не созванивался. Ищи ветра в поле!..

– Как он выглядит, ваш неуловимый... мертвец?

– У меня где-то фоторобот завалился, – сказала Яна, открывая свою сумочку. – Сейчас покажу. Интересный типаж... чем-то на Тарзана смахивает. Ну, который стриптизер. Отдаленно...

Глава 13

Турция, отель «Юсуф»

В полуденный зной мужчины коротали время в баре, в боулинге или в бильярдной. Ренат поневоле выбрал бильярд. Потому что туда отправился Нечаев.

Жанна сегодня не выходила из номера. У нее, по словам адвоката, разыгралась мигрень. Лариса пошла ее проводить.

– Сыграем партию? – предложил Нечаев.

Он, по-видимому, провел бессонную ночь. Зевает, прикрывая рот, глаза воспаленные. Но не признается, как ему тяжело.

Ренат неохотно согласился. Бильярд, так бильярд. Он позволил Нечаеву выиграть, чтобы тот воспрянул духом. Уж больно жалкий вид был у столичного адвоката.

– Еще партию? – благодушно улыбнулся тот. – Хочешь реванша?

– Не откажусь...

Ренат ловко орудовал кием, посылая шары в лузы. За игрой они с Нечаевым обменивались ничем не значащими репликами.

– Отвертка с тобой? – внезапно спросил Ренат. – Опять? У тебя фантазия иссякла?

– Ч-что?..

– Кто тебя надоумил взять ее с собой? А?.. Удобная штука. Выхватываешь из кармана и – р-раз! Пробиваешь насквозь сонную артерию шпиона. Но здесь этого делать нельзя. Кровищи будет море, а вокруг полно свидетелей.

Нечаев ударил по шару, промахнулся и выронил кий. Его губы дрогнули, подбородок отвис.

– Не ожидал от меня? – ухмыльнулся Ренат. – А я, брат, спецподготовку проходил.

– К-какую... спецподготовку...

– Тебе лучше не знать.

– Нет уж, говори! Ты видишь сквозь ткань? Как ты догадался, что я... что у меня в кармане отвертка? Я захватил ее просто так... на всякий случай. Это ведь не противозаконно?

– Складной нож сойдет за холодное оружие, а отвертка вряд ли. Ты всегда сможешь сказать, что собирался прикрутить пару шурупов. Дескать, у тебя мания всюду все чинить. Верно?

– Ты незаметно обшарил мои карманы, – вырвалось у Нечаева. – Отвлек внимание и обыскал! Карманники прекрасно умеют это делать. Ты у них прошел подготовку?

В бильярдной было три стола, и другие игроки начали поглядывать в их сторону.

– Карманники? – понизил голос Ренат. – Бери выше. Я *обшарил* твои мысли, адвокат! Они довольно мрачные. Я словно заглянул в шкаф со скелетом. Брр-р-рр!.. Ты принимаешь нас с Ларой за частных сыщиков? Думаешь, мы следим за тобой? А что, есть повод?

Адвокат побледнел, над его красивой верхней губой выступили капельки пота. Он не верил этому наглому детективу, который прикидывается провидцем.

– Полагаю, все гораздо проще, – заявил он. – Никакого чтения мыслей! Кто-то из вас, ты или твоя подруга, улучив момент, поставили в моем номере жучка. Старый грязный трюк, господа! Со мной это не пройдет!

– Разве ты говорил об отвертке вслух?

– Кто вас нанял? – рассвирепел Нечаев. Его уже не интересовал бильярд, он забыл о шарах и кие. Пора вывести на чистую воду двух ищек, которые портят ему отдых.

Ренат решил сделать упреждающий ход.

– Жанна – не твоя жена, вы любовники, – не терпящим возражений тоном произнес он. – Я понял это в аэропорту, сразу как увидел вас вместе.

– Что, так заметно?

– Супруги ведут себя по-другому.

– Ты еще и психолог? – адвоката перекосило от злости. – Знаешь язык жестов и мимики? Да мне плевать на твои провокации! Признавайся, кто тебя подослал?

– Спроси у своего советчика, – парировал Ренат. – Он тебе подскажет, кто я и как от меня избавиться. Заодно скажи ему, что он повторяется! Второй раз та же отвертка – это моветон.

Нечаев онемел. У него что-то заклокотало в горле, но он сжал губы и удержался от резкости. *Жучка могли установить где угодно, кроме его головы. Значит...*

Его ум застопорился, перед глазами все плыло. Предметы в бильярдной «потекли» и подернулись туманом. Пол закачался под ногами. Адвоката шатнуло, повело в сторону. Ренат успел подхватить его под руку и увлечь к дивану. Другие игроки в бильярд оглядывались на них, но не вмешивались.

– Ты до обеда уже бухой, дружище! – громко провозгласил Ренат специально для любопытных. – Перебрал коньяка. На ногах не стоишь! Эк тебя развезло...

Он усадил Нечаева и сел рядом, крепко держа его за локоть. Впрочем, тот не пытался вырваться. Слова «ищейки» взорвали его мозг...

* * *

Москва, три месяца тому назад

Артем больше не приближался к бутику «Гранде», где работала продавцом-консультантом бывшая жена Самарина. Его испугал человек, похожий на фоторобот Сказочника. Отражение в витрине могло быть искаженным: причудливая игра света и тени придала обычному

прохожему сходство с «убитым». Поскольку тело не было обнаружено, Сказочника нельзя было отнести ни к живым, ни к мертвым.

Сергей Колесников, компаньон и тесть Нечаева, предостерег зятя от опрометчивых решений и посоветовал впредь не связываться с сомнительными субъектами. Возраст и болезни не позволяли ему заниматься активной юридической практикой, но он продолжал держать руку на пульсе. Колесников редко посещал офис, его кабинет почти все время пустовал, однако Артем прислушивался к его рекомендациям. Опыт адвоката со стажем и незаурядный ум с годами не теряют ценности.

– Приглядывайся к людям, Артем, и ты не станешь жертвой обмана, – наставлял его компаньон. – Ты потратил время и силы на субъекта, который того не стоил. Он заплатил тебе копейки!.. А какого позора ты натерпелся? Контора «Нечаев и Ко» – это бренд. Я немало поработал, чтобы приобрести солидную клиентуру. Нельзя компрометировать свое имя, если хочешь процветать.

– Я все понимаю, – оправдывался Нечаев. – Готов подписаться под каждым вашим словом, Сергей Акимыч. Я будто гипнозу поддался! Сам не знаю, зачем согласился помочь этому Самарину. Околдовал он меня, что ли? Пожалел я его! Думаю, человек служивый, откуда у него бабки на хорошего адвоката?

– Решил поиграть в благотворительность?

– Есть немного... Каюсь! Обещаю исправиться.

После такого фиаско Артем не оставил намерения разобраться с аферой, которую затеял Самарин. Не мог он допустить, чтобы точка над *i* не была поставлена. Он нашел сослуживцев бывшего десантника и аккуратно навел у них справки о Самарине. Безрезультатно. Ничего нового узнать не удалось.

Кроме всего прочего, Нечаеву приходилось тщательно скрывать от всех отношения с Жанной. Чтобы отвести подозрения, он пустился на хитрость и принялся оказывать знаки внимания секретарше. Яна не обольщалась, хотя босс ей нравился.

Дома Артем вел себя как обычно: заботился о Вере и сыне, финансировал лечение мальчика, в постели изображал супружескую любовь. Только боялся проговориться и назвать жену Жанной. Страх делал его напряженным, и Вера почувствовала неладное.

– У тебя все в порядке? – с тревогой спросила она. – Ничего не случилось?

– Нет.

– Я же вижу, ты как натянутая струна. Может, тебе угрожают?

– К этому я привык.

– Что тогда?

– Не волнуйся, я просто устал. Вот освобожусь и поеду отдохнуть, развеяться. Хочешь, вместе махнем куда-нибудь?

– Я бы с удовольствием, но на кого мы оставим Ромчика?

Он ждал такого ответа, поэтому не огорчился. Вера не ограничивала его свободу, как они условились до женитьбы. Нечаев с легким сердцем поступал так же по отношению к ней. Больной ребенок связывал ее прочнее, чем брачные узы.

Мучила ли его совесть, когда он изменял жене с Жанной? И да, и нет. С одной стороны, он чувствовал свою вину перед Верой, с другой – хотел капельку блаженства для себя лично. Неужели он не заслуживает снисхождения?

Тесть попросил Нечаева не посвящать Веру в особенности национальной адвокатуры. «Ей с ребенком горя хватает, – обосновал он свою просьбу. – Если она за вас двоих переживать будет, то сердце не выдержит!» Поэтому разговоры о работе в семье Нечаевых были табу. Артем редко нарушал это правило.

Он не жалел, что женился на Вере. Он по-своему любил ее и привязался к ребенку. Больные дети требуют так много внимания, в них так много вкладываешь, что они невольно становятся дороги. В прямом и переносном смысле.

В конце рабочего дня адвокат Нечаев вышел из здания суда, где пришлось изрядно потрудиться, и шагнул к машине, когда краем глаза заметил стоящего на тротуаре мужчину с длинными волосами. «Сказочник!» – вспыхнуло в уме. Артем повернулся, но мужчина быстро пересек улицу и скрылся за деревьями.

– Черт... Опять померещилось?..

Он сел за руль, включил зажигание, преодолевая порыв догнать длинноволосого и заглянуть ему в лицо. После стольких разговоров с Самариным он был уверен, что безошибочно узнает Сказочника. Разумеется, адвокат не поддался минутной слабости, глубоко вздохнул и выехал с парковки.

По дороге домой ему позвонила Жанна.

– Можешь говорить? – как обычно спросила она. – Я не мешаю?

– Нет. Что-то случилось?

– Я страшно соскучилась. Какие у тебя планы на завтра?

Они встречались днем, благо у обоих был свободный график. Жанна исключительно редко сама назначала свидание. В другой раз Артем бы загорелся, но не сегодня. Тень Сказочника словно заморозила его чувства, легла на сердце тяжким грузом.

– Завтра у меня не будет ни одной свободной минутки, – сказал он, поворачивая во двор своего дома. – Я перезвоню, когда получится. Целую!

Бессонной ночью он ворочался с боку на бок, стараясь не разбудить Веру. Та принимала успокоительные таблетки, без которых не могла расслабиться. Он слышал ее ровное дыхание и представлял себе... Самарина.

«Успнешь, бывало, а он тут как тут! – возбужденно бормотал тот. – Поет на ухо, словно соловей-разбойник! Строит разные каверзы... Расписывает, как развлекался в койке с моей бывшей! Подбивает проучить ее, чтоб неповадно было перед чужим мужиком ноги раздвигать. И так убедительно поет, что в тебе зверь просыпается!.. И ты уже ничего не соображаешь, ослепленный ревнивой яростью...»

На следующий день Нечаев встал в шесть утра раздраженный, злой на себя, на Жанну, на Веру, и особенно – на Самарина, который заразил его ужасной болезнью. Не хватало ему подсесть на эти байки про Сказочника! Какого рожна он думает о нем?..

Глава 14

Турция, отель «Юсуф»

Лариса сидела возле Жанны и меняла той компрессы на лбу. Две принятые таблетки только приглушили боль в голове.

- Давно у тебя мигрени?
- Ты что, врач?
- Стоматолог, – кивнула Лариса. – Правда, я уже не практикую.
- Переквалифицировалась?
- Ага. Надоело заглядывать в чужие рты и жужжать бормашиной.

У Жанны едва не слетело с языка: «Теперь ты частным сыском промышляешь, подруга? За это больше платят? Вроде бы и стоматология – прибыльное дело».

- Не считай чужие деньги, – обронила Лариса.
- Ты о чем?
- Мне кажется, мы поняли друг друга.

Жанна промолчала, обескураженная. Мокрое полотенце на голове облегчило ее состояние, и она боялась пошевелиться. Лариса меняла компресс каждые пять минут.

- Виной всему – нервы, – пояснила она. – Что-то спровоцировало твою мигрень.
- С тех пор, как я занялась криминальной журналистикой, приступы участились.
- Здесь в отеле ты тоже работаешь?
- Нет...
- Что же заставляет тебя нервничать? Вернее, кто? Артем?
- Не трудно догадаться.

– Ты ревнуешь его к жене? Он тайком звонит ей... она звонит ему. А тебя колбасит?

Жанна вздрогнула, покосилась на Ларису и застонала. Даже это легкое движение глаз вызвало боль и ломоту в висках.

- Закрой шторы! – взмолилась она. – Глаза режет!

Лариса выполнила ее просьбу и заметила:

– Адвокат Нечаев известная личность. О нем куча материалов в Сети. Кого вы надеялись обмануть? Зачем этот спектакль с «мужем и женой»?

– Значит, Вера вас наняла? Следить за нами? Я так и думала... Детективы! Артем тоже догадался. Вы раскрыты, господа.

Лариса без тени смущения пожала плечами.

– Разве тебе не выгодно, чтобы Вера все узнала?

– Выгодно, – с вызовом молвила Жанна, морщась от боли. – Но Артем против. Это он решил, чтобы мы изображали семейную пару. Дурацкая затея! Я не стала возражать, чтобы не ссориться. В агентстве нам выбрали отель, где мало русских. В «Юсуфе» никто нами не интересуется, кроме вас с Ренатом.

– Нечаев не собирается разводиться с женой?

– Я ему в душу не заглядывала.

– А зря...

– Артем обещает рассказать Вере о нас, только немного позже. Видишь ли, отец Веры – его компаньон по бизнесу, они сидят в одном офисе, тесть ему во всем помогает. Колесников – классный юрист, собаку съел на судебных интригах. Я не хочу, чтобы карьера Артема пострадала из-за меня. Он мне этого не простит.

– Да, провал карьеры – плохое начало для совместной жизни, – согласилась Лариса.

Жанна поправила на голове компресс и закрыла глаза. Она лежала, прислушиваясь к своим чувствам. Что она испытывает? Стыд, злость, тревогу? Скорее, разочарование. Не такого она ждала от отношений со знаменитым Нечаевым. Она сумела разжечь в нем страсть, но он не потерял голову. В постели она доводила его до безумства, однако остыв и придя в себя, Артем сохранял здравый рассудок, вопреки попыткам Жанны навязать ему свою волю. Она наступала, он оборонялся. Придумывал отговорки и причины, по которым оттягивал разрыв с семьей.

Как ни странно, ей стало легче от того, что их обман разоблачен и не надо больше притворяться. Теперь она может быть откровеннее с Ларисой и перетянет ее на свою сторону.

– Скажи, тебе приходилось встречаться... с порчей?

– В смысле?

– Мне кажется, на Артема навели порчу. Раньше я считала подобные вещи чепухой, но с некоторых пор...

– Ты имеешь в виду, что его поведение изменилось под влиянием *порчи*? – улыбнулась Лариса.

– Я спрашивала у знакомого экстрасенса, он сказал, что человек может заболеть от колдовства. С виду Артем как будто здоров, но... с ним что-то происходит, что-то грызет его изнутри. Он на себя не похож. До сих пор я не жила с ним бок о бок двадцать четыре часа в сутки и не замечала его странностей. А здесь, в отеле, он постоянно перед глазами! Я невольно наблюдаю за ним, и некоторые вещи меня пугают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.